

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1885 года. № 12-й. Іюня 15.

I.

СЛОВО,

произнесенное въ день храмоваго праздника въ
домовой, въ память вознесенія Господня, церкви
Прилуцкой гимназіи.

*Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ
домъ Господень поидемъ (Псал. 121, 1).*

Юные мои слушатели! Господу Богу угодно было со-
дѣлать васъ первыми прихожанами сего святаго храма.
За краткостію времени существованія сего храма, нѣтъ
сомнѣнія, не всѣ еще изъ васъ вполне освоились съ
своимъ новымъ положеніемъ и, быть можетъ, не всѣ
вполне и сознали, какую великую милость явилъ намъ
Господь, благоволивъ намъ имѣть у себя свой собствен-

ный храмъ. По этому-то въ нынѣшній день нашего храмоваго праздника мнѣ хотѣлось бы побесѣдовать съ вами о значеніи сего храма для васъ, какъ прихожанъ его. Притомъ, такъ какъ, при недостаткѣ прочныхъ убѣжденій, юность по преимуществу живетъ порывами сердца, а сердце вообще есть центръ нравственной жизни чело-вѣка; то и я ограничусь на сей разъ въ своемъ словѣ раскрытіемъ значенія православнаго христіанскаго храма лишь въ отношеніи къ той области духовной жизни чело-вѣка, которую мы называемъ жизнію сердца.

Начнемъ съ извѣстнаго: что такое православный христіанскій храмъ въ православномъ приходѣ и что такое православный приходъ вообще?

Въ чело-вѣческомъ общежитіи есть разнаго рода союзы, носящіе названіе ассоціацій, корпорацій и общинъ. Связующимъ началомъ этихъ союзовъ служитъ единство преслѣдуемыхъ членами ихъ цѣлей—торговыхъ, вообще экономическихъ, благотворительныхъ и т. под. Православный христіанскій приходъ есть тоже союзъ большаго или меньшаго числа лицъ, большая или меньшая по числу своихъ членовъ община. Центромъ жизни этой общины является православный христіанскій храмъ. Даже болѣе: въ приходѣ тоже, что и въ семьѣ,—одни общіе духовные интересы, однѣ нужды, одно горе, однѣ и радости духовныя. Благолѣпнень храмъ—чье сердце, какъ не сердце каждаго добраго прихожанина, порадуется объ этомъ; ветшаетъ храмъ—чье горе, какъ не горе всей братіи прихода; день храмоваго праздника—чья духовная радость, какъ не радость всѣхъ братій о Христѣ, образующихъ собою приходъ? Единство вѣры всѣхъ членовъ прихода создаетъ единство жизни въ духѣ вѣры, и вотъ христіанскій храмъ, какъ мѣсто по преимуществу жизни духа, оверлезнаго вѣрою, какъ домъ молитвы, какъ мѣсто, на-

конецъ, особеннаго благодатнаго присутствія Божія и благодатнаго общенія вѣрующей души съ своимъ Господомъ и Искупителемъ, является какъ бы небомъ на землѣ, куда вѣрующая душа устремляется всякій разъ, когда сердце посѣщаетъ жажда неба и желаніе отрѣшиться отъ всего земнаго, суетнаго и тлѣннаго. Объединяясь въ этомъ высокому стремленіи къ небу, гдѣ все таеъ чисто, гдѣ нѣтъ пятенъ грѣха и скверны порока, міряне, образующіе собою приходъ, высоко чтятъ свою святыню—святый храмъ Божій, не щадятъ своихъ трудовыхъ лептъ на поддержаніе его и въ своихъ общихъ заботахъ о благоукрашеніи его представляютъ изъ себя дѣйствительно нѣчто единое, цѣлое, одинъ неразрывный союзъ лицъ, проникнутыхъ единими стремленіями къ святому и истинно высокому.

Въ самомъ дѣлѣ, войдите, братіе, въ любой православный христіанскій храмъ въ часы общественныхъ молитвъ, и вы увидите: между молящимися въ немъ не положено никакого различія, въ немъ нѣтъ раздѣленія, нѣтъ предпочтенія однихъ, равно какъ и умаленія другихъ. И презрѣнный мытарь, съ сокрушеннымъ сердцемъ прибѣгшій къ Господу, выйдетъ изъ храма оправданнымъ; и надменный фари́сей, гордящійся своимъ высокимъ происхожденіемъ по плоти и внѣшнимъ безсердечнымъ исполненіемъ буквы закона, но угасившій въ своемъ сердцѣ любовь и уваженіе къ ближнему, выйдетъ осужденнымъ; и бѣдный, убитый горемъ и нищетою, но соблюшій вѣру Лазарь ощутитъ сердцемъ сладость лона Авраама; и утопающій въ роскоши и нѣгѣ богачъ, съ презрѣніемъ взирающій на нищету, почувствуетъ, въ минуты раздумья, силу огня геенскаго. И это потому, что мы, находясь во храмѣ, предстоимъ предъ лицомъ самого благодатно пребывающаго въ немъ Господа, предъ Которымъ мы всѣ равны,

важь одѣти единаго Отца небеснаго, очищенныя и искупленныя пречистою кровію Сына Его; стоимъ предъ лицемъ вѣчнаго закона, по которому въ концѣ вѣковъ и Самъ Сынъ будетъ производить судъ мірови. Потому-то такъ хорошо и чувствуется вѣрующей и любящей душѣ въ храмѣ Божіемъ: въ немъ слышатся глаголы вѣчной правды, въ немъ возвѣщается братство и полнѣйшее единеніе духа въ союзѣ вѣры; ибо всѣ молящіеся въ храмѣ Божіемъ отъ единой чаши причащаются. Не живой ли образъ, поэтому, христіанскій храмъ съ молящимися въ немъ того высшаго порядка вещей, когда нынѣшнія небо и земля прейдуть, злоба и зависть людская угаснутъ, — и мы будемъ всеедино, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (Іоанн. 17, 21)?

Юные прихожане сего святаго храма! У васъ, правда, нѣтъ недостатка въ объединяющей васъ связи. Такимъ роднящимъ всѣхъ васъ между собою началомъ служить школа и единство преслѣдуемыхъ всѣми вами образовательно-воспитательныхъ цѣлей. Да, школа тоже живетъ и существуетъ на нравственной связи между воспитывающими и обучающимися въ ней. Школьное товарищество — тоже нравственно живая сила, часто, какъ нравственный идеалъ, руководящая людьми и поддерживающая ихъ на пути добра, благожеланія и содѣйствія ближнимъ и за предѣлами школы. Безкорыстная дружба юности — тоже своего рода святыня, какъ источникъ искренности, сочувствія, иногда и самоотверженія. Но если этотъ естественный и уже существующій между вами союзъ школы возвысится въ христіанскій союзъ вѣры и любви Христовой, — какая тогда образуется изъ него духовная несокрушимая сила, побѣдитъ которую не въ состояніи будетъ ни злоба, ни зависть, ни возможная въ будущемъ разность положеній и состояній! Къ сему-то

святому и высокому союзу Промыслъ Божій и направляетъ ваши сердца, отъ юныхъ лѣтъ призвавъ васъ къ братству вѣры, — содѣлавъ васъ прихожанами сего святаго храма.

Ахъ, цѣните, дѣти, эти призывы Промысла и слѣдуйте внушеніямъ св. Церкви: храните чистоту и невинность вашего сердца и отъ юности насаждайте въ немъ сѣмена христіанской любви къ ближнему. Это великій и неоцѣненный будетъ запасъ на всю вашу будущую жизнь; ибо въ христіански-благовоспитанномъ сердцѣ лежатъ сѣмена христіанской нравственности. Изъ добрыхъ благожелательныхъ чувствованій благовоспитаннаго сердца рождаются добрыя желанія, а благія желанія ведутъ къ добрымъ дѣламъ. Доброе сердце — ничѣмъ неоцѣнимое сокровище въ жизни; это неизсякаемый источникъ чело-вѣческаго благобытія, мира, любви, самоотверженія. При добромъ и благовоспитанномъ сердцѣ и самыя высокія подвиги добродѣтели становятся не тяжелы, иго заповѣдей Христовыхъ дѣлается легкимъ, потому что при этомъ добродѣтельный чело-вѣкъ дѣлаетъ то, чего желаетъ его собственное сердце, къ чему влечется оно. А дайте только по больше добрыхъ и честныхъ дѣателей, — и сколько зла уничтожилось бы въ мірѣ! Сколько слезъ было бы отерто! Сколько страданій было бы сокращено!.. Ибо благочестіе есть сила зиждущая, благоустроющая: *благочестіе на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8).

И бѣсы вѣрують, и трепещуть (Гак. 2, 19). Почему? — Обладая извѣстною суммою истинъ, суммою знаній, быть можетъ, гораздо большею, чѣмъ какая свойственна нашей культурѣ, даже сознавая бытіе Высшаго Существа — Бога и свою зависимость отъ Него, сознавая, что они рано или поздно должны будутъ дать отчетъ въ своемъ озлобленіи Богу, — они въ тоже время навсегда угасили въ себѣ любовь и къ Богу и ко всему, что Онъ любитъ

повелѣваетъ. Въ нихъ нѣтъ сердца, способнаго къ благожеланію и любви—вотъ они трепещутъ въ ожиданіи суда. Мы, люди, далеки отъ такого несчастнаго состоянія; но и намъ необходимо быть крайне бдительными надъ собою, чтобы врагъ не посѣялъ плевелъ и въ наши сердца, а возросшіе плевелы не заглушили собою добрыхъ задатковъ нашего сердца. Обладая зачатками добра и расположеніемъ къ нему, наше поврежденное сердце носить въ себѣ и зачатки грѣха,—по самой природѣ своей предрасположено къ чувственному, страстному, нечистому, и потому само по себѣ нуждается въ христіанскомъ воспитаніи. Царствіе Божіе, которое, по Апостолу, есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, и для насъ нудится. Это значить: праведность, миръ совѣсти—этотъ блаженный удѣлъ чистыхъ сердцемъ и искренняя радость о всемъ истинно святомъ,—та радость, которою радуются святые Ангелы, предстоя престолу Божію на небѣ, достигаются человѣкомъ путемъ неусыпнаго бодрствованія надъ собою, путемъ внутренней борьбы и подавленія въ себѣ всего нечистаго, страстнаго и грѣховнаго. Этого внутренняго боренія съ влеченіями къ грѣховному не чужды были даже такіе избранники Божіи, какъ Апостоль языковъ. *Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуюющъ закону ума моего и плняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ... Не еже бо хошу доброе, творю, но еже не хошу—зло, сіе содѣваю* (Римл. 7, 23 и 7, 19). Такъ говоритъ о себѣ избраннѣйшій сосудъ Божественнаго Промышленія—святый Апостоль Павелъ и этими словами наглядно изображаетъ то грѣховное состояніе, въ которомъ находится человѣческій родъ послѣ паденія.

Этого внутренняго разлада, о которомъ говоритъ Апостоль, этого влеченія въ грѣховному, сущаго во удѣхъ

нашихъ, и въ нашемъ же собственномъ сознаніи лежащаго осужденія сего влеченія по закону ума, въ ваши юныя лѣта вы не ощутили еще, конечно, во всей силѣ; но начатки его, первые, такъ сказать, ступени извѣстны и вашему сердцу. А молодость чутка по всему не нормальному. Малѣйшее уклоненіе, малѣйшій внутренній разладъ и вкравшійся въ жизнь безпорядокъ сказываются жгучей болью въ юномъ сердцѣ и не номраченной еще продолжительной грѣховной жизнью совѣсти. Живя идеалами, но скудная опытомъ, съ неокрѣпшей волею, при только что начинающемся броженіи молодыхъ и свѣжихъ силъ, и юность способна къ паденіямъ; но еще не погрязшая въ грѣхѣ, полная идеальныхъ стремленій, благородная юность, быть можетъ, болѣе знакома съ краской стыда, чѣмъ всѣ послѣдующіе возрасты. Гдѣ же, дѣти, найдемъ мы силы и средства въ тому, чтобы намъ избѣжать, или, по крайней мѣрѣ, выйти побѣдителями, а не пасть побѣжденными, изъ того внутренняго разлада, который царитъ въ нашей природѣ и о которомъ говоритъ Апостоль Павелъ?

Нѣтъ сомнѣнія, юная моя братія, вы и въ этомъ отношеніи находитесь сравнительно въ лучшемъ положеніи: вы не лишены мудраго руководства вашей школы. Но когда здѣсь же—въ зданіи сего учебнаго заведенія, только въ высшей, лучшей части его,—тамъ, гдѣ помѣщается святыи храмъ,—раздастся призывное слово возвѣщаемаго въ немъ ученія Христа: прійдите ко мнѣ вси труждающіеся надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ, и обремененніи грѣхомъ и среди упорной борьбы съ нимъ, и Азъ упокою вы, омою, обѣлю, очищу своей искупительной кровію, подкрѣплю въ дальнѣйшей борьбѣ съ закономъ грѣховнымъ и дамъ вамъ благодатныя силы и средства къ побѣдѣ надъ нимъ,—когда раздастся, и вы услышите,

дѣти, въ семъ святомъ храмѣ сей Божественный призывъ послѣдовать Христу, — ужели устранитесь отъ сего небеснаго призыва, устраните себя отъ легкаго ига ученія Христова и не послѣдуете Тому, Кто такъ кротокъ и смиренъ сердцемъ? Повѣрьте, чѣмъ ближе будете держать себя къ храму Божию, тѣмъ дальше будете отъ грѣха. Здѣсь — въ святомъ храмѣ, въ возвѣщаемомъ въ немъ откровенномъ ученіи устанавливается вѣрный взглядъ на надшую природу человѣческую; здѣсь указывается высочайшій примѣръ нравственнаго усовершенствованія: будете совершены, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мѡ. 5, 48) и отъ вѣчности родившійся изъ нѣдръ Отца и во времени воплотившійся и жившій среди насъ Его Божественный Сынъ; здѣсь даруются вѣрующему и благодатныя чрезвычайныя средства къ достиженію сей высокой цѣли въ таинствахъ, послѣ которыхъ такъ легко и свѣтло чувствуется вѣрующей душѣ, крѣпче а тверже становится внутренній человѣкъ, смѣлѣе и увѣреннѣе выступаетъ вѣрующій на дальнѣйшую борьбу съ грѣховными влеченіями. Это, братіе, значеніе христіанскаго храма, какъ училища благочестія для нашего сердца; ибо, по Апостолу, изъ сердца нашего исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы и тому подобныя дурныя помыслы и поступки (Мѡ. 15, 19).

Вопросъ о счастіи во все времена былъ и навсегда останется насущнымъ вопросомъ человѣческаго сердца. Кто не желаетъ быть счастливымъ? Кому, съ другой стороны, пріятно страданіе?... И, однако, счастья, въ какому люди стремятся, полного и постояннаго, на землѣ не существуетъ. Мелькнетъ, какъ метеоръ, озаритъ, какъ случайно пробившійся сквозь облака лучъ солнца, нашу скорбную жизнь и — исчезнетъ. Даже такія положенія и состоянія,

какъ богатство, высокій общественный постъ, предусмотрительность, опирающаяся на благоразуміи, и другія, почитаемыя за счастливыя, качества и состоянія не могутъ защитить отъ горя и страданія. Собственные недуги, болѣзнь и потеря родныхъ, безотрадная и безысходная нищета—все это такія явленія жизни, съ которыми мириться часто человекъ не находитъ въ себѣ ни силъ достаточныхъ, ни вокругъ себя—средствъ благонадежныхъ.

Ваши юныя сердца и къ счастью стоятъ гораздо ближе, чѣмъ всѣ послѣдующіе возрасты. Ваша молодость, свѣжесть силъ, здоровье уже сами по себѣ могутъ служить обильнымъ источникомъ счастья; нужды же—эти злобы дня послѣдующихъ возрастовъ, во всей ихъ силѣ, вамъ даже и не знакомы. Но при всемъ томъ, дѣти, и въ вашемъ возрастѣ есть свои печали, свои скорби сердца; потеря друзей, родныхъ, неудачи по школѣ—отъ этихъ скорбей неизъяты и вы. А разъ неудача, другой,—и въ душу западаетъ сомнѣніе, является неувѣренность въ себѣ, недоувѣріе къ своимъ силамъ. Возможно, такимъ образомъ, паденіе духа и въ вашей жизни. Гдѣ же найдете вы для себя ободреніе и нравственную поддержку среди этихъ, всегда возможныхъ, неудачъ и тоже своего рода жизненныхъ испытаній?

Нѣтъ сомнѣнія, мудрое и доброе руководство вашихъ наставниковъ и воспитателей весьма много можетъ помочь вамъ въ этихъ и подобныхъ обстоятельствахъ вашей жизни. Но когда войдете вы въ храмъ Божій и здѣсь услышите, что имущіе и пять талантовъ и одинъ равно суть чада единого Отца небеснаго, о которыхъ одинаково съ отеческою любовію печется Онъ,—не свѣтлѣе ли и отраднѣе станетъ на душѣ и среди жизненныхъ неудачъ и испытаній? Когда услышите здѣсь, во святомъ храмѣ, неложное слово, что имущій и одинъ талантъ можетъ

приобрѣсть на него другой и это его нравственный долгъ, а имущій два можетъ уже приобрести на нихъ другіе два,—ужели сей небесный призывъ всѣхъ насъ въ посильному труду не можетъ ободрить и поддержать васъ въ минуты испытанія и унынія духовнаго? А молитва—этотъ ангель, окрыляющій и возносящій нашъ духъ отъ земли къ престолу Божію,—молитва о небесной помощи, исходящая изъ устъ чистыхъ и невинныхъ дѣтей,—она ли не будетъ услышана Господомъ, рекшимъ: не возвращайте дѣтямъ приходити ко Мнѣ (Мар. 10, 14)? Она ли не вдохнетъ новую жизнь и въ упадающій духъ, не утѣшитъ и скорбящее сердце? Таково, дѣти, значеніе христіанскаго храма для нашего сердца во времена скорби,—въ тѣ времена, когда сердце, удрученное печалію, особенно вуждается въ ободреніи и небесной помощи!

Нѣтъ сомнѣнія, юные мои слушатели, что православный христіанскій храмъ въ духовной жизни вѣрующаго сердца имѣетъ многія и другія значенія, такъ какъ сопровождаетъ и освящаетъ всю внутреннюю жизнь вѣрующаго сердца; но и изъ сказаннаго нами видно, какую великую милость явилъ намъ Господь, благоволивъ имѣть намъ свой собственный храмъ. Храмъ объединяетъ молящихся въ немъ и поддерживаетъ въ нихъ духъ братства во Христѣ; храмъ въ преподаваемомъ въ немъ ученіи Христа указываетъ высокій идеаль нравственнаго совершенства и даруетъ вѣрующему въ таинствахъ, вопреки грѣховнымъ влеченіямъ нашего сердца, багодатныя средства къ осуществленію сего идеала; наконецъ, храмъ, какъ домъ молитвы, есть багодатное мѣсто, гдѣ вѣрующимъ даруется небесное утѣшеніе въ скорбахъ. Всѣ сіи небесныя багата своей Божественной любви Господь открылъ, юные мои братіе, вмѣстѣ съ устроеніемъ и освященіемъ сего храма и для вашихъ юныхъ сердець, содѣ-

давъ васъ первыми прихожанами онаго. Возблагодаримъ же и мы Господа за Его милосердіе къ намъ, явленное въ дарованіи намъ сего святаго храма. Возвеселимся и мы о рехшихъ намъ: въ домъ Господень поидемъ и будемъ праздновать свой храмовой праздникъ свѣтло и радостно, въ единеніи духа, какъ дѣти единаго Отца небснаго, не какъ не имущіе утѣшенія, но какъ обрѣтшіе новый залогъ любви къ намъ Божіей.—Аминь.

Священникъ *Михаилъ Румянцевъ*.

ПОУЧЕНІЕ

въ день выпуска воспитанницъ Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ,

22 мая 1885 года.

Привѣтствую васъ, дорогія питомицы Института, съ окончаніемъ здѣсь вашего образованія, радуюсь отъ души счастливому успѣху вашихъ семилѣтнихъ трудовъ, съ отрадою въ сердцѣ смотрю на васъ, вступающихъ въ жизнь, полныхъ свѣжихъ силъ и энергіи, самыхъ благихъ намѣреній и свѣтлыхъ надеждъ. Но при этомъ не скрою отъ васъ душевной моей тревоги, очень похожей на то безпокойное чувство, какое испытываютъ родители, когда впервые отпускаютъ дитя съ своихъ рукъ, приучая его ходить. Они и радуются, и трепещутъ за всякій неровный его шагъ, за всякое неровное его движеніе. Естественно и намъ, замѣнявшимъ вамъ здѣсь мѣсто родителей, вашимъ воспитателямъ и учителямъ, при выходѣ вашемъ изъ Института въ жизнь, безпокоиться о первыхъ

вашихъ самостоятельныхъ шагахъ, а искреннее желаніе, чтобы эти шаги были тверды и вѣрны, желаніе предохранить васъ отъ паденій, могущихъ разрушить миръ вашей души, ваше счастье и блаженство, побуждаетъ меня обратить въ эти прощальныя минуты особенное ваше вниманіе на слѣдующее апостольское предостереженіе: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко днѣ лукави суть* (Ефес. 5, 15).

Въ свое время апостоль Павель предостерегалъ Ефесскихъ христіанъ отъ нелѣпныхъ языческихъ ученій и крайней порочности нравовъ, какою отличался Ефесъ, многолюдная и знаменитая столица малой Азіи. Наше время, въ отношеніи къ явленію ложныхъ ученій и проповѣдниковъ этихъ ученій, не только не уступаетъ древнимъ, но едва ли не превосходитъ ихъ по своему разнообразію, съ тою только разницею, что современные лжеучители проповѣдуютъ ложь, противную Божественному ученію, въ другой формѣ,—иные прикрываясь именемъ науки, другіе—личиною желанія добра человечеству, преслѣдуя на самомъ дѣлѣ свои эгостическія цѣли. И нынѣ ложь невѣрія, подъ разными ея видами и названіями, усиливается затмить свѣтъ Евангелія; и нынѣ пороки и страсти сильно бушуютъ и производятъ страшное опустошеніе. И нынѣ, слѣдовательно, дни лукави, время опасное, въ особенности для умовъ молодыхъ, неопытныхъ, не твердыхъ.

Весьма возможно, что и вы встрѣтитесь въ жизни съ людьми, образъ мыслей которыхъ удивить и напугаетъ васъ. Холодно, насмѣшливо эти люди отзовутся о самыхъ высокихъ истинахъ вашей вѣры, предъ которыми вы привыкли благоговѣть, какъ предъ святынею, рѣзко будутъ оспаривать ваши религіозныя убѣжденія, которыя

съ дѣтства были для васъ дороги и священны; они назовутъ эти свѣтыя вѣрованія и убѣжденія отсталыми, несовременными, зная хорошо, что упреки въ отсталости и несовременности, какъ бы они не были несправедливы, служатъ для молодежи такимъ камнемъ преткновенія, о который разбилось много свѣтыхъ вѣрованій, много высокихъ и дорогихъ для сердца чувствъ. Сколько молодыхъ существъ, подобно вамъ, вступило въ свѣтъ съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ ко всему благородному, доброму, святому; но люди съ извращенною мыслию и порочнымъ сердцемъ холодно встрѣтили ихъ благородныя порывы, называя ихъ увлеченіемъ молодости, осмѣяли ихъ религіозныя вѣрованія, какъ отсталыя, и молодое ложное самолюбіе не вынесло этихъ насмѣшекъ. Изъ одного опасенія прослыть несовременными, они слѣпо, безъ разсужденія, подчинились пагубному вліянію, и сами въ свою очередь, заглушая упреки разума и совѣсти, стали смѣяться надъ тѣмъ, предъ чѣмъ прежде благоговѣли и что составляло лучшее украшеніе ихъ юнаго сердца.

Вотъ какой способъ избираютъ губители молодаго поколѣнія для своего разрушительнаго на него вліянія, вотъ съ чего начинаютъ они, — съ отнятія вѣры. Успѣвъ поколебать и разрушить религіозныя вѣрованія, они съ тѣмъ вмѣстѣ вырываютъ изъ сердца своей жертвы свѣтыя начала христіанской нравственности и безжалостно бросаютъ ее въ омутъ самыхъ ужасающихъ пороковъ и преступленій.

Бѣгите отъ людей, которые такъ святотатственно похищаютъ самое дорогое и ничѣмъ не замѣнимое сокровище души — вѣру. *Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть.* Вооружитесь противъ лжи человѣческой

мысли свѣтомъ Евангельской истины, и ложь,—эта тьма, разсѣется, какъ разсѣвается туманъ при появленіи солнца.—Любите себя Евангельскою любовію, и не допускайте въ вашемъ сердцѣ господства грѣховныхъ желаній и чувствъ, пороковъ и страстей. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе (Мѡ. 26, 41).

Но довольно. Сегодня мы собрались въ храмъ не столько для поученія, сколько для благодаренія. Возблагодаримъ же Господа Бога за то, что Онъ, милосердый, хранилъ вашу жизнь и здоровье, что Онъ помогъ вамъ получить здѣсь возможно лучшее образованіе и воспитаніе, дающее вамъ возможность быть полезными членами семьи и общества.

Да благословитъ путь вашъ всеблагое провидѣніе, да будутъ полдень и закатъ вашей жизни такъ же ясны и тихи, какъ было утро.

Законоучитель, священникъ *Петръ Мазановъ*.

II.

Памяти въ Возѣ почившаго Преосвященнаго Іереміи, бывшаго Епископа Полтавскаго.

6-го декабря 1884-го года, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ Нижегородской епархіи, скончался, а 9-го числа того же мѣсяца въ одной изъ монастырскихъ церквей погребенъ Преосвященный Іеремія, въ числѣ трехъ пастырь, которыхъ онъ былъ пастыремъ въ продолженіе святительскаго своего служенія, короткое время пастірѣи и Полтавскую паству. Грѣшно было бы намъ, Полтавцамъ, не помянуть Святителя Божія добрымъ словомъ и

не помолиться (и не молиться выну) о упокоеніи его въ обителяхъ Отца небеснаго. Не долго, всего одинъ годъ (12-го янв. 1850 г. прибылъ, а 11-го того же мѣсяца 1851 г. выбылъ) Преосвященный Іеремія святительство-валъ на паствѣ Полтавской; но память его не только у служившихъ при немъ и близко знавшихъ его, но и во всей Полтавской паствѣ сохранилась и хранится съ похвалами.

Пишущій эти строки имѣлъ возможность, по роду своей службы, стать въ близкія отношенія къ Преосвященному и хорошо узнать его въ Переяславѣ, гдѣ онъ проживалъ нѣсколько мѣсяцевъ, откуда и уѣхалъ на Нижегородскую паству. Настоящія воспоминанія о немъ относятся къ тому періоду его дѣятельности, и притомъ на сколько касалась она тогдашней Переяславско-Полтавской семинаріи.

Пріѣзду Преосвященнаго изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря, въ которомъ онъ проживалъ лѣто 1850 года, въ Переяславѣ предшествовали многіе весьма разнорѣчивые слухи, какъ о личномъ характерѣ Преосвященнаго, такъ и объ административной его дѣятельности. Говорили и о вспыльчивомъ характерѣ его, и объ излишней придирчивости его въ дѣлахъ, и о недовольствѣ порядкамъ епархіальнаго управленія, и о многомъ иномъ, чему съ трудомъ даже и вѣрилось. Въ общемъ итогѣ выходило, что и на Преосвященнаго Полтава произвела на первыхъ порахъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, и Преосвященный—на Полтаву. Въ чемъ дѣло, кто правъ и кто виноватъ,—за отдаленностію отъ Полтавы, Переяславцамъ трудно было рѣшить. Одно было ясно, что новый Преосвященный предъявилъ, кому слѣдуетъ, новыя требованія, къ которымъ не привыкли; потребовалъ дѣятельности, отъ которой отстали; коснулся смѣлою рукою

порядковъ, къ которымъ привыкли; заговорилъ прямо, откровенно, нерѣдко и рѣзко, съ тѣми, которымъ правился иной тонъ рѣчи... Нужно было готовиться встрѣтить начальника, который любитъ присматриваться и къ мелочамъ, или, лучше, у котораго въ служебномъ отношеніи мелочей быть не должно. А какъ трудно было серьезное подготовленіе Полтавской семинаріи при тогдашнихъ ея довольно нестройныхъ обстоятельствахъ!!.....

Въ Переяславѣ Преосвященный прибылъ 10-го октября, какъ помнится, подъ вечеръ—прямо въ монастырскую церковь, а потомъ въ архіерейскій домъ. Здѣсь, въ числѣ прочихъ, представилась ему и приняла архипастырское благословеніе и корпорація служащихъ при семинаріи, во главѣ съ своимъ Ректоромъ. Привѣтствіе Преосвященнаго духовенству и намъ было коротко и, замѣтно, безъ всякаго приготовленія; что думалось, чувствовалось, то и было высказано въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ, безъ всякой аффектаціи. Содержанія рѣчи, за давностію, не припомню. Хорошо помню только конецъ рѣчи нашему о. Ректору: «Завтра, отецъ Ректоръ, часовъ около одиннадцати, если будете вы свободны, покажете мнѣ свою семинарію. А теперь пока бесѣдовать намъ съ вами не о чемъ». Помню разнообразныя толки о первомъ, произведенномъ Преосвященнымъ, впечатлѣніи. Не всѣмъ понравилась его простая, краткая и откровенная рѣчь, особенно же, замѣчаніе: „Я люблю знакомиться съ моими сослуживцами на дѣлѣ“.

На другой день, въ назначенное время, правленіе семинаріи въ полномъ составѣ явилось въ приѣмной Преосвященнаго. Преосвященный не заставилъ себя ждать. Осмотръ начался съ помѣщенія базеннокоптныхъ воспитанниковъ семинаріи. Помѣщенія эти, не исключая и корпуса, именовавшагося тогда новымъ, были крайне нека-

зисты: тѣсны, плохо устроены, съ покоробившимися стѣнами, съ прогнившими по мѣстамъ полами и обвисшими въ нѣкоторыхъ комнатахъ потолками. Неблагообразіе, особенно старыхъ корпусовъ, занимаемыхъ учениками Переяславскаго училища, въ экономическомъ отношеніи, соединеннаго съ семинаріею, трудно было скрыть и тѣми мѣрами, какія предпринимались къ приведенію ихъ въ благообразіе предъ предстоящею ревизіей Владыки. Владыка осматривалъ все внимательно, молча; по временамъ сдвигивалъ плечами, но не дѣлалъ никакихъ замѣчаній.

Время приблизилось къ обѣду; Владыка зашелъ въ столовую, которая помѣщалась въ особомъ небольшомъ корпусѣ, отдѣленномъ отъ кухни кладовыми. Столовая состояла изъ трехъ неравныхъ отдѣленій: въ первомъ, болѣе просторномъ, обѣдали семинаристы, во второмъ—ученики училищные, въ сѣнцахъ, промежуточныхъ между тѣмъ и другимъ отдѣленіемъ, помѣщался буфетъ. Если жилия комнаты, казалось, не произвели благопріятнаго впечатлѣнія на Владыку, то отъ столовой тѣмъ менѣе можно было ожидать этого. Тѣсно, грязно,—такъ какъ и прислуга, и ученики галопъ не имѣли, а время было осеннее; мебель убогая, приборы столовые скудные и невзрачные, особенно на столахъ учениковъ училищныхъ. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ; борща съ говядиной и каши съ саломъ. Владыка съѣлъ небольшой кусочекъ хлѣба, опробовалъ того и другаго блюда... „Съ голоду не умремъ“—промолвилъ онъ лаконически.

Въ отдѣленіи, въ которомъ обѣдали ученики училищные, Владыка пробылъ минутъ десять, внимательно всматриваясь въ обѣдающихъ и въ обстановку столовой. Замѣтивши окно, прорубленное въ стѣнѣ, закрытое деревянной дверцей, Владыка спросилъ о его назначеніи. Ректоръ отвѣчалъ: „это окно выходитъ въ корридоръ,

устроенный у задней стѣны кладовыхъ, до кухни, которыми проносятъ до столовой кушавья“. При этомъ отвѣтъ Владыка быстро поднялъ голову и, устремивши на ректора строгій взглядъ, скороговоркой, обнаруживавшей внутреннее волненіе, спросилъ: «не тотъ ли это, устроенный вами, корридоръ, объ устройствѣ котораго Вы просите моего разрѣшенія представленіемъ, адресованнымъ въ Лубны, но, за моимъ выѣздомъ, присланнымъ сюда и сегодня мною полученнымъ? Какъ же это?!.. Строите произвольно и—потомъ спрашиваете дозволенія?» Замѣтивши, что на рѣчь его обратили вниманіе ученики, Владыка быстро вышелъ изъ столовой. На дворѣ Владыка остановился и произнесъ къ намъ первую строгую, обличительную, но не скажу во всемъ справедливую, рѣчь. Правда то, что многое у насъ было плохо устроено, невзрачно, скудно. Но обличенія въ этихъ погрѣшностяхъ, и особенно насъ, были преждевременны. Экономическое положеніе Полтавской семинаріи въ то время было крайне неопредѣленное. Издавна шли толки о переводѣ ея въ Полтаву. При Преосвященномъ Геденѣ, предшественникѣ Іереміи, довольно долго (шесть лѣтъ) жившемъ въ С.-Петербургѣ въ качествѣ присутствующаго въ Св. Синодѣ, дѣло это, казалось, готово было увѣнчаться успѣхомъ, но почему-то затянулось. При Преосвященномъ Іереміи хлопоты о немъ еще не были брошены совершенно. А потому зданія семинарскія, старыя и ветхія, поддерживались настолько, что бы ихъ стало года на два, на три, много на пять. Правда, ремонтировки были ежегодныя, но они напоминали ремонтировку тришкина кафгана: тамъ урѣзывалось, тамъ ватачивалось. Суммы отпускались скудныя, а на дѣлѣ онѣ оказывались еще скуднѣе. А потому сегодняшняя заплата въ слѣдующемъ году требовала починки. Составлялись смѣты самыя курьезныя, въ родѣ

того: переложить въ отдѣленіи кухни три стѣны (зарубленные въ замки), не трогая четвертой, затянуть подъ крышу десять связей, не трогая крыши (а она была такъ ветха, что отъ незначительнаго прикосновенія изгнившій тѣсъ отваливался кусками) и проч. Очевидно, ремонтровка, ограничивающаяся заплатами по мѣстамъ, тогда какъ требовались капитальныя исправленія, были бесполезны; зданія приходили въ большую и большую ветхость. Поддерживать въ нихъ порядокъ, благообразіе было крайне затруднительно на нищенскія, ежегодно назначаемыя по смѣтамъ, средства.

При такихъ обстоятельствахъ укоры Владыки, обращенныя къ членамъ правленія, повторяю, были не совсѣмъ заслужены и видимо преждевременны. Правленіе, чуть не въ полномъ составѣ было новое. Ректоръ состоялъ на должности годъ съ небольшимъ, а экономъ около трехъ мѣсяцевъ; оба были люди, въ дѣлахъ экономическихъ весьма мало практичныя. Что касается до корридора, съ котораго сыр-боръ сагорѣлся,—это было наше дѣло и за устройство онаго мы подлежали отвѣтственности. Но и здѣсь погрѣшность была не *въ сущности* дѣла, а въ нарушеніи *формы*. Корридоръ устроить было нужно, такъ какъ съ устройствомъ только его устранялось безобразное пошенье кушанья въ деревянныхъ ушатахъ дворомъ изъ кухни въ столовую, и устроить его возможно было съ выгодой только въ то время, когда онъ и устроенъ. Отъ производившихся въ томъ году ремонтровокъ оставалось не много лѣса и около сорока рублей денегъ. Вотъ на эти-то средства, при другихъ работахъ, и устроенъ корридоръ, на что въ другое время потребовалась бы гораздо большая сумма. Но за хлопотами забыли на эту работу и на употребленіе на нее остаточныхъ матеріаловъ и денегъ испросить свое-

временно разрѣшеніе Владыки. Такимъ образомъ, Владыка, при первомъ знакомствѣ съ нашими дѣлами, заявилъ въ себѣ строгаго ревнителя установленнаго порядка. Нѣсколько разъ повторялъ онъ: «порядокъ— душа и сила всякаго дѣла; самый худой порядокъ, если бы можно было такъ выразиться, лучше самаго лучшаго безпорядка. Въ поэзіи, говорятъ, есть какой-то лирическій безпорядокъ; въ жизни его быть не должно. Безпорядокъ—разрушеніе и смерть всякому дѣлу. Я вполне одобряю устройство корридора, но осуждаю самоволіе въ распоряженіи.»

На перепутьи отъ помѣщенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ къ семинарской больницѣ, которую предположено было осмотрѣть, Владыка успокоился и благосклонно бесѣдовалъ съ сопутствующими. У крыльца больничнаго флигеля Владыка остановился, безпокойно посмотрѣлъ на своихъ спутниковъ и взволнованнымъ голосомъ спросилъ: „что это за запахъ такой ѣдкій? Чувствуете ли?“ Чувствуемъ, отвѣтили мы робко чуть не въ одинъ голосъ. Это запахъ отъ краски, которою окрашены полы больничныхъ комнатъ. «Какъ окрашены? Теперь?! въ октябрѣ мѣсяцѣ окрашены?! Какой безумный посовѣтовалъ вамъ, обратился Владыка ко мнѣ, какъ эконому, производить эту работу въ столь позднее осеннее время? Вѣдь вы испортили комнаты на всю зиму... Гдѣ же вы будете помѣщать вашихъ больныхъ? Придется нанимать помѣщеніе, и нанимать на счетъ вашего жалованья». Мое объясненіе о необходимости производсва этой работы въ такое не удобное время Владыка призналъ не основательнымъ, свидѣтельствующимъ о моей неопытности. Случай этотъ далъ Владыкѣ новый поводъ къ довольно оживленной наставительной бесѣдѣ. Приблизившись къ выходу изъ семинарскаго дво-

ра, Владыка остановился и, высказавши еще нѣсколько замѣчаній, приказалъ намъ идти въ правленіе и внимательно поразсудить о всемъ томъ, что онъ намъ сказалъ. Недѣли черезъ полторы Владыка опять посѣтилъ больницу, въ которой все уже было приведено въ порядокъ, и въ больничныхъ комнатахъ помѣстились больные. Распросивши о мѣрахъ, какими осушены полы и уничтоженъ запахъ отъ краски, Владыка обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ простодушнымъ замѣчаніемъ: «а, вѣдь, вѣрна поговорка: вѣкъ живи—вѣкъ учись».

При посѣщеніи семинаріи Владыка обращалъ особенное вниманіе на преподаваніе богословскихъ предметовъ. Въ этихъ предметахъ, преимущественно въ Св. Писаніи, Владыка обнаруживалъ основательныя свѣдѣнія. Не легко пришлось старшимъ воспитанникамъ держать полугодовой предъ-рождественскій экзаменъ въ присутствіи Преосвященнаго Іереміи. Владыка не терпѣлъ въ отвѣтахъ размазыванія, такъ называемаго, своими словами, а требовалъ опредѣленнаго и точнаго отвѣта словами учебника. Онъ считалъ это требованіе педагогичнымъ въ томъ отношеніи, что заучиваніе, кромѣ упражненія памяти, пріучаетъ учениковъ къ краткости, точности и опредѣленности въ изложеніи своихъ мыслей. «Я не считаю буквальное изученіе *буквоѣдствомъ*, говорилъ Владыка; будь оно безсмысленнымъ, механическимъ, оно будетъ *буквоѣдство*; а точнымъ усвоеніемъ не мыслей только зрѣлыхъ, но и образа выраженія серьезныхъ мыслей, въ обдуманной и признанной лучшею и пригоднѣйшею формою выраженія, обогатиться свѣдѣніями, пріобрѣтешь искусство въ словѣ,—чужое обратится въ твое».

Особенно *коверканье* текстовъ Св. Писанія, даже замѣна словъ подлинныхъ библейскихъ иными, хотя бы и

съ сохраненіемъ мысли текста, весьма не нравились Владыкѣ. «Мысль Божія, говорилъ онъ, должна быть и выражаема тѣми словами, которыя Самъ Виновникъ откровенія почитаетъ достаточными для выраженія оной. Страшно подпасть тому осужденію, которымъ угрожаетъ Св. Апостоль «инако благоговѣствующимъ,» а при нерадивомъ отношеніи къ изученію Слова Божія можно подпасть». Отъ семинаріи Владыка требовалъ серьезнаго приготовленія будущихъ пастырей Церкви: «воспитывайте въ нихъ (семинаристахъ) благоговѣйную преданность и сердечную любовь къ св. Церкви и къ будущему ихъ служенію. Любовь къ матери—основаніе любви къ ея наученію, уставамъ, повелѣніямъ,—къ ея чадамъ. Служеніе пастырское—весьма не легкое; успѣхъ въ служеніи обезпечивается любовію.»

По поводу рѣшенія однимъ изъ воспитанниковъ предложеннаго Преосвященнымъ вопроса: изъ какого сословія происходила жена священника Захарія, мать Іоанна Предтечи, Елисавета?—Владыка высказалъ то свое убѣжденіе, что лучшая спутница въ жизни и сотрудница въ служеніи священнику—жена *отъ дочерей Ааронихъ*. Дочь священника, воспитанная въ скромномъ кругѣ священническаго семейства, при скромныхъ условіяхъ жизни, въ благочестивыхъ семейныхъ обычаяхъ и преданіяхъ—самая приличная жена священнику, самая благонадежная ему сотрудница. Она не побрезгаетъ его широкорукавною рясою, его не всегда набѣло вымытыми шереховатыми руками, его далеко не всегда изящными манерами. Свѣтское сословіе дышетъ инымъ духомъ... Въ свѣтскихъ семействахъ иныя условія жизни, иныя преданія и обычаи, иной характеръ воспитанія, нерѣдко вовсе чуждый характеру служенія священническаго. „Достоинно сожалѣнія, замѣтилъ Владыка, что мы до сихъ

поръ не успѣли устроить училищъ, въ которыхъ дочери священо и церковно-служителей могли бы получать нужное для нихъ образованіе. Но благо, что забота о семь возникла.... Поможетъ Господь, и мы осуществимъ эту заботу. Кажись, Преосвященный Іеремія первый изъ архипастырей Полтавскихъ высказалъ многозаботливое желаніе, и высказывалъ неоднократно, какъ завѣтное желаніе его добраго сердца, устройства епархіальнаго женскаго училища. Зная энергическую дѣятельность Владыки, можно было быть увѣреннымъ, что, побудь онъ на паствѣ Полтавской нѣсколько лѣтъ, любимое его желаніе было бы приведено въ исполненіе. Было бы приведено въ исполненіе, замѣтимъ кстати, и другое, по обстоятельствамъ, настоятельно желанное и необходимое дѣло, именно: перемѣщеніе семинаріи изъ Переяслава въ Полтаву, о чемъ Владыка заботливо помышлялъ. Въ дневникѣ подъ 23 генваря записалъ онъ: «Купно съ Ректоромъ соображалъ, не можетъ ли семинарія устроиться при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.... Впрочемъ, какъ лучше умудриться, Богъ научитъ».

Преосвященный Іеремія былъ по преимуществу чловѣкъ любящаго христіанскаго сердца. Это высокое качество святителя высказывалось особенно въ благозаботливомъ попеченіи его о сиротахъ. По прибытіи въ Переяславъ Владыка обратилъ самое зоркое вниманіе на казеннокоштныхъ учениковъ Переяславскаго духовнаго училища. Правду сказать, чловѣку съ добрымъ сердцемъ трудно было не испытывать скорбнаго впечатлѣнія отъ скудно кормимыхъ и бѣдно содержимыхъ сиротъ *бурсаковъ*. Помѣщеніе, занимаемое ими, было ветхо и довольно грязно; обстановка жизненная, постельныя принадлежности, платье, бѣлье—скудныя. Правду сказать, и роскошествовать-то было нельзя при двадцати-двухъ:

рублевой казеннокоштной стипендіи... При самомъ добросовѣстномъ и умѣломъ расходованіи этихъ средствъ, ихъ было едва достаточно на прокормленіе бурсака въ продолженіе года впроголодь и на одѣяніе для него самое скудное. Преосвященный отнесся къ бѣднымъ дѣтямъ съ самымъ теплымъ участіемъ. Участіе это выражалось и въ частныхъ, такъ сказать, семейныхъ проявленіяхъ отечески—пастырской заботливости о нихъ, и въ административныхъ мѣропріятіяхъ къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія.

Въ то время въ Переяславѣ и около Переяслава проживало нѣсколько состоятельныхъ благочестивыхъ семействъ, которыя, по изстари заведенному обычаю, къ праздникамъ церковнымъ и во дни праздниковъ семейныхъ присылали преосвященнымъ хлѣбы и иныя нѣкоторыя принадлежности домовитаго хозяйства, прося себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ о нихъ. Многіе и изъ священно-служителей, представляя Владыкѣ, особенно въ первый разъ, имѣли обычай подносить хлѣбъ—соль. Владыка не отвергалъ этихъ обычныхъ знаковъ къ нему расположенія и почтительныхъ благожеланій; но лично для себя пользовался весьма не многимъ, а все почти отправлялъ въ столовую казеннокоштныхъ училищныхъ учениковъ. Часто посѣщалъ онъ ихъ, внимательно вникалъ въ ихъ положеніе, хлопотливо относился ко всякой мелочи... Посѣщенія эти не всегда обходились благополучно для эконома и инспектора училищнаго. По впечатлительности характера Владыка иногда въ присутствіи учениковъ обращался къ нимъ съ самыми рѣзкими замѣчаніями. Такое обращеніе съ лицами служащими оказывало недоброе вліяніе на учениковъ: замѣчалось шатаніе въ исполненіи ихъ ученическихъ обязанностей и ослабленіе дисциплины по

отношенію къ старшимъ. Помню нѣсколько случаевъ, въ которыхъ заботливость Владыки о сиротахъ-бурсачкахъ выразилась съ нѣкоторою несдержанностію, чувствительно-обидною для лицъ, прикосновенныхъ къ матеріальному содержанію бурсачковъ. Только увѣренность въ сердечной отеческой добротѣ Владыки, правдивости и чистотѣ его стремленій, его непамятозлобіи и несовладаемой нервной раздражительности удерживали въ почтительно-молчаливомъ перенесеніи рѣзкихъ вспышекъ гнѣва его. Нишущій эти строки рѣдкій день не былъ призываемъ къ Владыкѣ для выслушанія разныхъ распоряженій, а иногда и для *истязаній*, какъ тогда говорили, за упущенія мнимыя или же и дѣйствительныя. Случалось при входѣ въ пріемную архіерейскаго дома слышать громъ и видѣть молнію; но не помню, чтобы и выходъ когда либо былъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Первые вспышки гнѣва Владыки проходили скоро; затѣмъ онъ спокойно и терпѣливо выслушивалъ объясненія виновнаго и былъ замѣтно доволенъ, если оказывалось, что дѣло, взволновавшее его, не такъ преступно, или и вовсе не преступно, какъ ему оное представили, добродушно извинялся въ своей горячности и отпускалъ съ миромъ и благословеніями.

Изъ многихъ случаевъ, памятныхъ въ этомъ отношеніи, разскажу объ одномъ. Не помню котораго числа, но хорошо помню, что въ концѣ ноября мѣсяца, прибѣжалъ ко мнѣ запыхавшійся служитель Его Преосвященства съ приказаніемъ явиться къ нему немедленно. По какой надобности Владыка требовалъ, служитель не зналъ, но только сообщилъ мнѣ, что Владыка сильно взволнованъ и сердитъ. Едва появился я въ пріемной архіерейскаго дома, какъ Владыка, замѣтно съ нетерпѣніемъ ожидавшій моего прихода, встрѣтилъ меня самыми рѣзкими и

горькими попреками. Рѣчь Владыки, какъ челоуѣка сильно обезпокоеннаго, была быстра, прерывиста. Трудно было понять, въ чемъ дѣло. Слышны были довольно рѣзкія выраженія, ясныя намеки на какую-то недобросовѣстность, на ограбленіе сиротъ... Улучивъ удобную минуту, я почтительно, но довольно твердымъ голосомъ замѣтилъ: „я не понимаю, Ваше Преосвященство, къ чему относятся Ваши, обидные для меня, попреки. Ни въ какомъ безсовѣстномъ ограбленіи сиротъ не укоряетъ меня моя совѣсть.... Я обязанъ почтительно выслушивать Ваши замѣчанія; но замѣчаніе въ наглость ограбленія кого бы то ни было, тѣмъ болѣе сиротъ, для меня крайне обидно потому, что оно несправедливо“. При послѣднихъ словахъ Владыка быстро оборотился, спѣшными шагами подошелъ ко мнѣ и скороговоркой заговорилъ: „Какъ? Что? Чѣмъ же объяснять то, что я видѣлъ сегодня?“... Оказалось, что Владыка увидѣлъ крайне ветхую обувь на одномъ изъ училищныхъ учениковъ. Замѣчу, что это было въ самую холодную пору, при трескучихъ морозахъ; и если бы обезпокоившее Владыку явленіе было слѣдствіемъ и не злоупотребленія, а только небрежности, гнѣвъ Владыки и рѣзкія обличенія были бы вполне заслуженны. Но ни того, ни другаго не было.— Такъ какъ новая обувь только что была выдана ученикамъ, то я просилъ дозволенія о замѣченномъ произвести дознаніе. Владыка—согласился. Оказалось, что мальчикъ новые, недѣли за двѣ предъ тѣмъ полученные, сапоги изрѣзалъ на мячики, а обувался въ сапоги старыя, разбитыя до того, что изъ прорѣхъ выглядывали ноги. Когда виновный былъ представленъ со всѣми вещественными доказательствами, Владыка видимо смутился. Замѣтно, горько было для него и безчиніе мальчика, но не менѣе, если не болѣе, было горько для него и сознаніе,

что онъ подозрѣнъ въ недобросовѣстности и попреками оскорбилъ совершенно невиннаго. Съ такою же откровенностію, съ какою только что обличалъ, Владыка извинялся теперь въ своей горячности. И нельзя было не извинить: такъ искренно и сердечно было это извиненіе! Оно проистекало изъ одного источника съ обличеніемъ, — изъ добраго, правдиваго, сердобольнаго сердца Владыки.

Достойна глубокой памяти эта сердечная доброта. Разительно проявлялась она и въ вспышкахъ кратковременнаго гнѣва, и въ тихихъ, задушевныхъ бесѣдахъ Владыки. И въ данномъ случаѣ, послѣ отеческаго выговора и наставленія безпорядочному мальчишкѣ, Владыка повелъ рѣчь, полную заботы объ улучшеніи положенія сиротъ: откуда взять средства? Возможно ли и насколько возможно увеличить вѣнчиковую сумму и проч.?... Можно было надѣяться, что, за словеснымъ выраженіемъ заботливости, послѣдовали бы и энергическія мѣропріятія къ ея осуществленію; такъ какъ Владыка не довольствовался словомъ тамъ, гдѣ нужно было и дѣло. А замѣтно было, что дѣло объ улучшеніи положенія бѣдныхъ бурсачковъ глубоко засѣло въ его добромъ сердцѣ. Около года Владыка пробылъ на паствѣ Полтавской, но и въ это короткое время успѣлъ оставить прочный памятникъ своей отеческой доброты, именно: двѣ стипендіи на воспитаніе бѣднѣйшихъ сиротъ въ Полтавской семинаріи. Зная аскетическое безкорыстіе Владыки, нельзя не убѣдиться, что въ суммѣ 3500 руб., внесенныхъ въ кассу семинарскую, отдано было все, что можно было отдать едва ли не до послѣдней полушки....

Насколько Пресвященный Іеремія былъ добръ и благожелателенъ, — разскажу одинъ случай, касающійся лично и меня. — Наканунѣ 21 ноября явился я къ Пресвящен -

ному въ форменномъ по роду службы костюмѣ. Владыка встрѣтилъ меня вопросомъ: „Что за официальность?“ — „По официальному дѣлу, Ваше Преосвященство“ — отвѣчалъ я. „Завтрашній день я проповѣдникъ... Прошу покорнѣйше разсмотрѣть мою проповѣдь и, если окажется годною, благословите произнести по назначенію.“ — Преосвященный принялъ проповѣдь, но тотъ часъ же возвратилъ, предлагая прочесть ее тутъ же мнѣ. Не успѣвъ я произнести нѣсколько словъ, какъ Владыка остановилъ меня замѣчаніемъ: „Слово Божіе не то, что слово человѣческое. При чтеніи его, гдѣ бы то ни было, должны быть соблюдаемы обычаи, установленные Церковію. Ваше слово, назначенное для произнесенія въ св. храмѣ, на Божественной литургіи, составленное на основаніи Слова Божія, должно составить часть священнодѣйствія. Поэтому, при прочтеніи онаго и здѣсь, въ храмъ домашней церкви (вѣдь домъ христіанскій есть домашняя церковь), совѣтую соблюсти требуемые св. Церковію обычаи отъ христіанскихъ проповѣдниковъ.“ Затѣмъ Владыка указалъ мнѣ мѣсто, прибавивъ: «я буду вашимъ слушателемъ, произносите»... — Требованіе Владыки было исполнено. Выслушавъ внимательно слово, онъ назначилъ произнести оное на его служеніи въ одной изъ приходскихъ Переяславскихъ церквей.

Сообщая кое-какія замѣчанія и наставленія относительно церковнаго проповѣданія, Владыка предложилъ мнѣ явиться на литургію въ сюртукѣ: „фракъ-костюмъ официальный, для церкви не приличный... Вѣдь дѣло ваше, какъ проповѣдника, укажетъ вамъ войти въ алтарь... не прилично...; въ сюртукѣ приличнѣе“. Возвращая послѣ этого слово, Владыка спросилъ меня: „давно ли я служу при семинаріи?“ „Нѣтъ, Ваше Преосвященство, года три, отвѣчалъ я, и желалъ бы поско-

рѣе разсчитаться съ семинарской службой, да обстоятельства не позволяютъ. — „Что же васъ заставляетъ такъ спѣшить съ оставленіемъ семинарской службы? Вѣдь служба семинарская — довольно почтенная.... И какія обстоятельства мѣшаютъ исполниться вашему желанію?“ — „Да, Ваше Преосвященство, служба почтенная, но долго оставаться на ней выгодно только тѣмъ, которые интересуются чинами. У меня интересъ иной.“ — „Какой же именно? желательнo бы знать. Можетъ быть я могъ бы пособить вамъ, смотря потому, въ чемъ этотъ интересъ состоитъ.“ — „Мое желаніе, отвѣтилъ я, служить въ епархіальномъ вѣдомствѣ въ санѣ священника. Я вышелъ изъ среды простаго народа, получилъ образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; хотѣлъ бы и послужить этому народу въ ряду почтеннаго духовенства Полтавской паствы, давшаго мнѣ мѣсто въ средѣ своей, — послужить тѣмъ, что приобрѣлъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“. „Ваше желаніе прекрасно, сказалъ Владыка, и къ исполненію онаго я препятствій не вижу. Дастъ Богъ, проведемъ постъ, отпразднуемъ св. праздники; вы прищете себѣ невѣсту, да изъ дочерей Ааронихъ, вступите въ бракъ, а я рукоположу васъ во священника. Но вотъ затрудненіе: гдѣ же вамъ приходъ? Штатнаго протоіерейскаго мѣста въ епархіи нѣтъ; на нештатныя мѣста возводить въ протоіерея Св. Синодъ воспретилъ намъ, да, по моему мнѣнію, въ протоіерейство для васъ и рано; послать же васъ изъ семинаріи на приходъ въ санѣ священника нежелательно. Скажутъ: „и въ Академіи учился, и въ семинаріи служилъ, а такой же попъ, какъ и мы“. Приидется вамъ еще года три прослужить въ семинаріи на тѣхъ должностяхъ, какія проходите, отъроется хорошее

мѣсто,—я испрошу у Св. Синода дозволеніе рукоположить васъ въ протоіерея. Тогда вамъ смѣлѣе и почетнѣе будетъ вступать въ спархіальную службу“.

Эта бесѣда приснопамятнаго Владыки, полная душевной доброты и благожелательнаго участія ко мнѣ, оставила навсегда самое благодарное воспоминаніе о немъ. Много разъ и еще приходилось выслушивать отъ него замѣчанія, выговоры и наставленія, но то были замѣчанія дѣловыя, служебныя. Часто онѣ были спокойныя, нерѣдко—съ оттѣнкомъ первой раздражительности, но всегда добрыя по намѣреніямъ и искренне-сердечныя. Владыка былъ въискателенъ по службѣ, но всегда снисходителенъ въ ошибкамъ недоразумѣнія. Настаивалъ на строгомъ храненіи законнаго порядка во всемъ; былъ ревностный блюститель чинопочитанія...

Человѣкъ открытаго характера, Преосвященный Іеремія не любилъ лицемѣрія. Лицемѣръ, ханжа производилъ на него тягостное впечатлѣніе. И можно было замѣтить, что онъ владѣлъ даромъ распознаванія этого лестчаго духа и опытностію довольно оригинально обличать и чувствительно наказывать лицемѣра. Я былъ свидѣтелемъ подобнаго дѣйствія Владыки. Случилось оно за обѣдненнымъ столомъ его, на второй день праздника Рождества Христова въ 1851 году. Въ числѣ приглашенныхъ Владыкой раздѣлить съ нимъ очень скромный кусокъ хлѣба исключительно изъ лицъ подчиненныхъ ему по службѣ, былъ и о. А. П., званія монашескаго, человѣкъ молодой и, по всему замѣтно, благонадежнаго здоровья. Когда о. А. П. отказался отъ перваго блюда и, на вопросъ о причинѣ, заявилъ о нездоровьи, Владыка принялъ самое живое участіе въ больномъ гостѣ. „Вѣроятно, желудокъ не въ порядкѣ отъ перемѣны пиши... бываетъ,... бываетъ... Я знаю хорошее, весьма успокоительное лѣкарство, Келейникъ,

подай кусокъ сахару“. Принесенный сахаръ Владыка бросилъ въ стаканъ, налилъ воды, разболталъ ложкой и предложилъ больному выпить. Лѣкарство было, замѣтно, не совсѣмъ по вкусу больнаго; но... нужно было принять. Владыка сей часъ налилъ другой стаканъ водою, не требуя уже сахару, и настоятельно предложилъ выпить, увѣряя въ спасительности лѣкарства. Стаканъ за стаканомъ мнимо-больной вынужденъ былъ принять не менѣе семи приемовъ.. На лбу его показался потъ... Замѣтивъ это, Владыка сказалъ: „видите... видите, о. А., вотъ и реакція, реакція“... Но при усердномъ подчиваньи водою, Владыка не допустилъ своего гостя ни до одного блюда. „О. А. боленъ, боленъ... проноси далѣе“, былъ приказъ прислугѣ. Подъ конецъ обѣда Владыка положилъ на блюдце не большую ложку варенья и предложилъ о. А. П. закусить. Вѣроятно, о. А. долго помнилъ этотъ врачебительный обѣдъ и не позволялъ себѣ усерднаго приготовления дома къ званымъ владычнимъ обѣдамъ.

11-го января 1851 г. Преосвященный Іеремія выбылъ изъ Полтавской на Нижегородскую паству, пробывъ у насъ годъ безъ одного дня. Еслибы кто полюбознествовалъ узнать причины такого скорого перемѣщенія приснопамятнаго Владыки изъ Полтавской въ иную паству, то я указалъ бы таковыхъ три: а) настоятельное стремленіе Владыки отъ многозаботливыхъ дѣлъ епархіальнаго управленія къ уединенной монастырской жизни; б) желаніе Св. Синода удержать на службѣ Святителя ревностнаго и благопопечительнаго и в) частію—не благоприятное впечатлѣніе, произведенное на него состояніемъ дѣлъ Полтавской паствы. И изъ Ставрополя Преосвященный нѣсколько разъ просился на покой; но въ отвѣтъ на послѣднюю просьбу было перемѣщеніе его на паству Полтавскую. Не преполовилось еще время служенія его

и Полтавской паствъ,—а онъ уже шлеть Св. Синоду моленіе о томъ же. Подъ 27 іюля 1850 г. въ Полтавскомъ дневникѣ записано: „Одигитріе, завтра празднуемая! буди благословеніе Твое, о Пресвятая Путеводительнице, на моемъ *предпріятіи* и помоли Сына Твоего и Бога, да не лишитъ мене благодати своей. Предпріятіе сіе: по слабости силъ моихъ, чувствуя себя неспособнымъ къ управленію паствою Полтавскою, всепокорнѣйше прошу Святѣйшій Синодъ учинить милостивое распоряженіе объ увольненіи меня отъ управленія епархією и о дозволеніи мнѣ имѣть пребываніе въ Кіевопечерской Лаврѣ во исполненіе обѣта моего“. Прошеніе это, какъ замѣтилъ Святитель въ томъ же дневникѣ, вручилъ онъ лично Пресв. Богородицѣ, чрезъ святую икону Ея Покровскую, съ слезною молитвою: „сотвори съ нимъ милость по неизреченной благости“.. Къ удаленію изъ Полтавы, кромѣ чаянія жизни уединенной, вудили его и дѣла паствы Полтавской, о которыхъ, какъ видно, были передаваемы ему и въ Ставрополь самыя неблагопріятныя вѣсти. Подъ 2 декабря 1849 г. дневника Кавказскаго Святитель записалъ: «Предъ служеніемъ (въ Ставр. соборѣ) мнѣ поданъ новый жезлъ, который былъ *черный* и не нравился мнѣ, — 2-го декабря получилъ увѣдомленіе, что, въ то время производилось дѣло о перемѣщеніи меня въ Полтаву, которая мнѣ была не по духу, какъ предзнаменовалось это чернымъ жезломъ».. Кто очернилъ для Преосвященнаго жезлъ паствы Полтавской прежде, нежели онъ былъ принятъ имъ, неизвѣстно; но только онъ былъ сильно очерненъ. Владыка прибылъ въ Полтаву до того съ тяжелымъ предубѣжденіемъ противъ всего Полтавскаго, что только подъ конецъ годичнаго управленія Полтавскою паствою нѣсколько разсѣялся мракъ этого предубѣжденія. Пребываніе свое

въ Полтавѣ называлъ онъ „безпріютнымъ“, „крестомъ Полтавскимъ, который тажедѣ и разносоставнѣе Кавказскаго“.

Первое непріятное впечатлѣніе на новопривывшаго Владыку произвелъ архіерейскій домъ. Подъ 14 января (на третій день послѣ пріѣзда) 1850 г. въ дневникъ его записано: „Благополучно прибылъ въ Полтаву. Начинаю съ великимъ затрудненіемъ жить въ новомъ домѣ, среди пустыни котораго и на Кавказѣ мнѣ не было такъ безпріютно“. Архіерейскій домъ въ Полтавѣ, построенный на лучшемъ мѣстѣ въ городѣ, окруженный съ трехъ сторонъ прекраснымъ паркомъ, снаружи представляется громаднымъ, но внутри, и послѣ передѣлокъ довольно капитальныхъ, и въ настоящее время, за исключеніемъ третьяго этажа, мало удобенъ для жилья; а до передѣлокъ не представлялъ и этихъ удобствъ. Естественно, Преосвященному, привыкшему въ прежней его паствѣ къ помѣщенію болѣе скромному по размѣрамъ, но уютному и болѣе приспособленному къ жизни челоуѣка его сана и его образа жизни, Полтавское помѣщеніе не могло повраться. Проживши мѣсяца полтора въ этой пустынѣ, Владыка перешелъ въ настоятельскія кельи Крестовоздвиженскаго монастыря, а съ наступленіемъ весны перѣхалъ въ Лубенскій монастырь.

Обыденное, повидимому, обстоятельство, случившееся послѣ первой, совершенной Преосвященнымъ Іереміей литургіи въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ, весьма смутило его и усидило и безъ того не-благодушное настроеніе. Обстоятельство это Преосвященный вписалъ въ дневникъ подъ 15 января: „По служеніи (въ соборѣ) случилось нѣчто замѣчательное: по любви моей къ паствѣ Кавказской, я думалъ всегда, при служеніи моемъ въ Полтавской, возлагать панагію Кавказскую съ изображеніемъ Печер-

ской Богоматери съ свв. Антоніемъ и Θεодосіемъ съ одной стороны, а на другой—*Кавказъ*... Что жь! По окончаніи литургіи икона Кавказская выпала и мнѣ по необходимости надобно было возложить крестъ Полтавскій и въ немъ, и съ нимъ видаться съ новыми овцами моими“.

Дѣла паствы Полтавской, какъ онѣ представились Преосвященному, произвели на него далеко не отрадное впечатлѣніе. „Отслужилъ обѣдню, — пишетъ онъ въ томъ же дневникѣ, — смѣю ли обратиться къ тебѣ, Господи, и рещи: въ какія затрудненія церковныя, духовныя и, впрочемъ что маловажныѣ для меня всего, а почтено важнѣйшимъ, экономическія, поставленъ я въ Полтавѣ?!, — въ горшія, нежели на Кавказѣ“. И въ другомъ мѣстѣ подъ 29 іюля дневника: „Отправилъ просьбу объ отставкѣ. Можетъ быть разо... Но, Господи, прости, не могу вести дѣла о домѣ Полтавскомъ и объ имуществѣ архіерейскомъ. Лучше съ Черкесами воевать, нежели имѣть прю съ своими... и о чемъ же“?...

Были ли въ самомъ дѣлѣ дѣла епархіальныя въ неблагоустроенномъ положеніи, или же не нравились Владыкѣ, какъ дѣла, не имѣ заведенныя, а другимъ, который руководствовался иными, не по характеру его, принципами и убѣжденіями, только Владыка Іеремія отзывается о нихъ во многихъ мѣстахъ своихъ замѣтокъ съ горькимъ, болѣзненнымъ чувствомъ. „Ангеле паствы сея (Полтавской)!. По многолѣтнему отсутствію и болѣзни пастыря бывшаго, Господи прости мене, паства сія въ непонятномъ положеніи... Не имѣю помощника и не знаю, что мнѣ дѣлать, смотря то, что вижу“... И въ другомъ мѣстѣ подъ 21 февраля: „Обѣдали у моего недостойнства члены Консистеріи и прочее превознесенное и разукрашенное отличіями духовенства Полтавское, —

всѣ протоіереи... священника не могъ отыскать... Это предмѣстнику моему было на радованіе, а преемникамъ его надолго скорбь и затрудненіе“.

Приходить на мысль и то, что Преосвященный Іеремія по всему былъ совершенный контрастъ съ предшественникомъ его, Преосвященнымъ Гедеономъ. Преосвященный Гедeonъ былъ человѣкъ общественный, Пр. Іеремія—келейный; первый былъ доступенъ и не дѣловому люду, второй праздныхъ посѣтителей не долюбливалъ; въ обращеніи съ подчиненными Пр. Гедeonъ былъ деликатенъ, сдержанъ; Пр. Іеремія—простъ, открытъ, иногда рѣзокъ и горячъ. При такомъ контрастѣ въ личныхъ качествахъ Преосвященныхъ, естественно различіе взглядовъ и на епархіальныя дѣла. Какъ первый епископъ паствы Кавказской, Пр. Іеремія устанавливалъ тамъ епархіальныя порядки по своему усмотрѣнію; въ паствѣ Полтавской засталъ онъ порядки, введенныя другими. Что удивительнаго, если многое оказалось здѣсь не по его характеру? Нельзя удивляться и тому, что новый Владыка засталъ въ дѣлахъ новой своей паствы застои, прорѣхи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, и уклоненіе отъ правды законной. Въдъ предшественникъ его шесть лѣтъ управлялъ епархіей издали, проживая въ Петербургѣ въ качествѣ присутствующаго въ Св. Синодѣ. По своему характеру, Владыка не могъ отнестись ко всему этому хладнокровно, и тихо, сдержанно установить болѣе правильный и строгій порядокъ въ управленіи епархіальномъ. Его горячая, энергичная дѣятельность, направленная къ спѣшному исправленію порядковъ, къ которымъ привыкли, не могла не отозваться тяжело на служебномъ епархіальномъ персоналѣ. При томъ же Преосвященный не стѣснялся въ рѣзкихъ замѣчаніяхъ, не скупился на выговоры и обличенія. Глухой ропотъ возникъ въ Полтавѣ и не въ средѣ

только духовенства, но и въ средѣ свѣтской. Пошли неблагопріятныя, оскорбительныя толки не только о служебной дѣятельности, но и о частной жизни Преосвященнаго, — толки волновавшія Владыку и не дававшія ему покоя.

Съ открытіемъ весны Владыка простился съ Полтавой, какъ оказалось навсегда. Лѣто провелъ въ Лубенскомъ монастырѣ, осень и часть зимы — въ Переяславѣ. Изъ Переяслава „мирнаго и спокойнаго“ выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ на Кіевъ, для поклоненія святынь и молитвеннаго подгрѣвленія на предстоящій подвигъ пастырскаго служенія новой паствѣ.

Въ свое время въ Переяславѣ сообщали разсказъ, будто бы слышанный отъ самого Владыки, о знаменательномъ видѣніи ему во свѣ, наканунѣ дня, въ который полученъ былъ указъ о перемѣщеніи его на Нижегородскую паству. „Во свѣ я видѣлъ, говорилъ Владыка, какого-то благодѣйнаго старца, который, подавая мнѣ посохъ, сказалъ: *возьми!* Я отвѣтилъ ему: *у меня посохъ есть.* Тогда онъ съ нѣкоторою настойчивостію повторилъ: *возьми, возьми; тебѣ предстоитъ далекій путь*“... По полученіи указа, Владыка, не медля началъ собираться въ путь. Сборы были недолги: на третій или четвертый день, именно 11 января, Преосвященный готовъ былъ къ выѣзду и, послѣ напутственнаго молебствія у мощей священномученика Макарія, выѣхалъ изъ Переяслава по пути въ Кіевъ.

Нѣсколько человекъ изъ Переяславскаго духовенства и служащіе въ семинаріи, во главѣ съ о. Ректоромъ, провожали Владыку версты за пять за городъ. На прощаньи Владыка пожелалъ всѣмъ мирной и благоденственной жизни о Господѣ и доброплоднаго служенія Церкви и отечеству... Затѣмъ, благословивъ каждого, простился. Послѣднее святительское благословеніе его, съ нарочито возвышен-

нымъ воздѣянiемъ рукъ, было всей паствѣ Полтавской, на окраинѣ которой онъ стоялъ въ эти знаменательныя минуты и къ которой обращенъ былъ послѣднiй его отеческiй прощальный взоръ. „Прощайте, сказалъ Владыка, и молитесь о мнѣ многогрѣшномъ... Жалѣю, что я не понималъ паствы Полтавской, а паства Полтавская не поняла меня“...

Въ этихъ словахъ Святителя, вылившихся со вздохомъ изъ глубины добраго его сердца въ послѣднюю, прощальную минуту съ бывшею его паствою, разгадка ихъ взаимныхъ, безъ этого во многомъ малопонятныхъ, отношенiй. Не поняли другъ друга, — паства пастыря, пастырь паствы. Дѣйствительно, Преосвященный Іеремiа былъ человекъ и Святитель, котораго нужно было «понять», чтобы оцѣнить по достоинству, чтобы предаться ему со всею искренностiю, полюбить его всею душею. Кажись, и труда большаго не стоило понять и оцѣнить человека открытаго, безхитростнаго, у котораго что на умѣ, то и на языкѣ. Но этотъ небольшой трудъ оказался на самомъ дѣлѣ трудомъ серьезнымъ, котораго не спохватились одолѣть. У Преосвященнаго Іеремiа, да проститъ онъ скромный мой судъ о немъ, при многихъ высокихъ качествахъ, былъ крупный недостатокъ; при которомъ самыя благонамѣренныя администраторы, преслѣдующiе самыя благонамѣренныя цѣли, рѣдко съ успѣхомъ достигаютъ оныхъ. Это — слишкомъ живая впечатлительность, подъ влiянiемъ которой онъ говорилъ и дѣйствовалъ. Оттого случалось нерѣдко слышать отъ него такія рѣчи, въ которыхъ, при болѣе хладнокровномъ обсужденiи дѣла, чрезъ полчаса — часъ, приходилось ему сожалѣть и извиняться. Преосвященный, кажись, забывалъ, что предъ нимъ стоятъ люди, способные оскорбляться рѣзкими и не всегда заслуженными выговорами и

замѣчаніями. Съ спокойнымъ духомъ, послѣ самой неспокойной съ нимъ бесѣды, могъ отходить отъ него только тотъ, кто хорошо былъ знакомъ съ высокимъ нравственно-духовнымъ характеромъ Владыки, съ его искреннею любовію къ правдѣ и добру, съ совершеннымъ въ немъ отсутствіемъ и тѣни намѣренія оскорбить кого либо. Но какъ далеко не всякій способенъ былъ оцѣнить эти превосходныя качества Владыки!.. Лѣтъ чрезъ пятнадцать по выѣздѣ его изъ Полтавской епархіи мнѣ случалось слышать о немъ отзывы самыя горькіе и гнѣвливыя.

Если въ томъ маломъ сравнительно кругѣ дѣйствія Владыки, въ которомъ я вращался, далеко не всѣ были довольны его верѣде рѣзко настоятельными требованіями измѣнить образъ дѣйствія, къ которому привыкли; то тѣмъ болѣе было недовольныхъ въ гораздо обширнѣйшемъ кругѣ епархіальнаго управленія. Въ епархіи, въ которой административныя порядки заведены другими, новому администратору на первыхъ порахъ многое можетъ показаться не въ томъ желанномъ видѣ, къ которому онъ привыкъ. Но терпѣливое изученіе состоянія дѣлъ, ближайшее внимательное знакомство съ служебнымъ персоналомъ, съ условіями мѣстной жизни, впоследствии многое поясняетъ и многому даетъ иной, болѣе благообразный и законный видъ. Притомъ же и кривизны удобнѣе исправляются постепеннымъ дѣйствіемъ силы исправляющей,—излишнее напряженіе, крутой поворотъ чаще ломаютъ, нежели исправляютъ. Преосвященный Іеремія, по своему характеру, способенъ былъ болѣе къ дѣятельности энергической по первому впечатлѣнію, нежели къ хладнокровно - постепенной, выжидательной. А при такой дѣятельности естественно встрѣтить неожиданныя препятствія, противорѣчія, охлажденіе въ исполнителяхъ, глухой ропотъ... Административная дѣятельность

Преосвященнаго Іереміи по побужденіямъ и цѣлямъ была самая законная и безупречная, а по характеру исполненія—спѣшная, нетерпѣливая, излишне, если позволено такъ выразиться, горячая.

Такой образъ дѣятельности Преосвященнаго зависѣлъ сколько, какъ замѣчено выше, отъ его личнаго характера, столько и оттого, что онъ прибылъ на паству Полтавскую, какъ ходили слухи, съ предзанятымъ невыгоднымъ мнѣніемъ о порядкахъ епархіальнаго управленія. Если слухи эти справедливы, а въ достовѣрность ихъ тогда вѣрили весьма многіе; то что удивительнаго, если Преосвященный только подъ конецъ годичнаго управленія епархіей началъ приходить къ убѣжденію, что не все то правда, о чемъ сообщали ему въ Ставрополь, — что въ епархіальномъ управленіи Полтавской паствы не безъ уклоненій, но не настолько далекихъ и рѣзкихъ, чтобы ихъ нельзя было исподволь исправить и ввести въ законную колею. Сожалѣніе о томъ, что онъ не снялъ этого своевременно, выразилъ Преосвященный въ послѣднюю прощальную съ своею пастою минутою: «жалѣю, что я не подалъ паствы Полтавской, а паства Полтавская меня». Дѣйствительно, жалѣ. Преосвященный Іеремія былъ одинъ изъ тѣхъ людей, высокое достоинство которыхъ познается только тогда, когда они удаляются отъ насъ. Онъ явился среди насъ какъ бы неожиданно ни для него, ни для насъ: ни онъ, ни мы, казалось, не были приготовлены къ взаимной встрѣчѣ, къ совокупной, вполне согласной, дѣятельности.... О, если бы, многіе изъ насъ говорили впоследствии, Преосвященный Іеремія побылъ хоть лѣтъ десять у насъ, сколько бы добра онъ сдѣлалъ для насъ! Мы поняли бы его высоко-нравственный характеръ, высоко-благотворный образъ дѣйствія; онъ полюбилъ бы насъ. Насъ соединили бы самыя крѣпкія узы

любви взаимной,—любви, которая вся покрываетъ, все терпитъ, которая и иго начальствованія дѣлаетъ удобопосимымъ, и иго повиновенія легкимъ.

Не много прошло въ разныхъ повременныхъ издавiяхъ посмертныхъ извѣстiй о Преосвященномъ Іереміи; но и въ эти скудныя свѣдѣнія вкралась, какъ думаю, грубая ошибка. То правда, что Преосвященный былъ ревнитель чести сана святительскаго и жезлъ пастырства любилъ крѣпко и честно держать въ своей десницѣ; правда и то, что онъ любилъ благолѣпіе и велелѣпіе въ священнослуженіи; но правда ли, что Преосвященный любилъ «роскошную обстановку въ частной жизни»? Я зналъ Преосвященнаго, въ такія лѣта, когда образъ жизни чело-вѣка, съ ея требованіями и обычаями, устанавливается вполне и—никакого стремленія къ роскоши у него не замѣтилъ. Говорятъ: Преосвященный Іеремія былъ аскетъ и—говорятъ правду. Лично былъ онъ аскетъ, сколько позволяло его положеніе,—и аскетизмъ, понимаемый въ смыслѣ умѣренности, былъ виденъ во всѣмъ. Два обѣда, на которые имѣлъ я счастье быть приглашеннымъ, были самые скромные во всѣхъ отношеніяхъ. Гардеробъ Владыки, замѣтно, былъ вовсе небогатъ: чаще мы видѣли его въ темной рясѣ шерстяной матеріи, рѣже—въ полковой такого же цвѣта. Теплую лисью рясо-шубу сшилъ ему въ Переяславѣ, а дотолѣ довольствовался онъ суко-ною на ватѣ. Помѣщеніе любилъ уютное, при скромной обстановкѣ. Помню весьма хорошо слова Владыки, въ какихъ онъ выразилъ свое довольство Переяславскимъ архіерейскимъ домоу: «Знай я, что здѣсь такое хорошее помѣщеніе, давно бы пріѣхалъ къ вамъ». А помѣщеніе-то состояло всего изъ четырехъ комнатъ. Экипажъ, въ которомъ Владыка пріѣхалъ въ Переяславъ (каreta подъ желтой краской) и выѣхалъ изъ Переяслава, былъ

болѣе, нежели скромный. Можетъ быть, обстановка Нижегородскаго архіерейскаго жительство великолѣйна, и Владыка не отмѣнялъ того, къ чему привыкла паства и что было умѣстно по мѣстнымъ условіямъ; но что бы онъ лично любилъ великолѣпіе въ житейской обстановкѣ, съ трудомъ вѣрится. Иное дѣло терпѣть, а иное — любить.

П. М. Г.

III.

Извѣстія и замѣтки.

ЖУРНАЛЪ

**Присутствія Полтавскаго Губернскаго Правленія,
апрѣля 11 дня 1885 года.**

*По губерискому Комитету общественнаго здравія *).*

СЛУШАЛИ:

и Предупредительныя мѣры по оздоровленію городовъ и уѣздовъ Полтавской губерніи, а также мѣры при появленіи холеры. По обсужденіи Комитетомъ приняты слѣдующія мѣры:

I.

Открывая Комитетъ, Предсѣдатель выразилъ мысль объ устройствѣ дезинфекціонныхъ печей въ тѣхъ городахъ, гдѣ позволятъ средства, для обеззараживанія тряпья и ветоши, продажу которыхъ позволятъ только съ клеймомъ, или другимъ какимъ либо знакомъ, доказывающимъ, что старье и тряпье это подвергалось дезинфекціи.

*) Согласно постановленію Полтавской духовной Консисторіи, печатается «во всеобщее по Полтавской епархіи извѣстіе». — *Ред.*

Предупредительныя мѣры для городовъ:

1) Распредѣленіе городовъ на небольшіе участки, удобные для обхода и осмотра ихъ въ теченіи дня однимъ лицомъ и съ назначеніемъ въ каждый участокъ, по выбору или найму, не менѣе одного санитарнаго попечителя, предоставивъ въ Полтавѣ Городской Думѣ, а въ уѣздныхъ городахъ Уѣздному Комитету общественнаго здравія опредѣленіе числа участковъ и попечителей. На обязанности попечителей, совмѣстно съ Полиціею, лежитъ осмотръ улицъ, площадей и дворовъ.

1) Улицы и площади должны быть очищаемы и выметаемы, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю.

2) Нечистоты при очисткѣ улицъ и площадей, собираемыя въ кучи, немедленно по очисткѣ убираются.

3) На немощенныхъ площадяхъ тѣ мѣста, гдѣ образуются лужи, должны засыпаться чистою землею или пескомъ.

4) Всякій соръ по очисткѣ дворовъ долженъ быть сваливаемъ въ кучи, по дальше отъ жилыхъ помѣщеній, и своевременно вывозимъ.

5) Помой должны быть сливаемы въ особо устроенныя, выложенныя цементированнымъ камнемъ или деревяннымъ плотно сколоченнымъ срубомъ, ямы, закрытыя досчатымъ щитомъ. Въ замѣнъ помойныхъ ямъ, можно употреблять плотно сдѣланные, осмоленные съ крышкою чаны, ушатъ и другую посуду. Для тѣхъ же дворовъ, гдѣ нѣтъ помойныхъ ямъ и они не могутъ быть устроены, установить періодическую вывозку помоевъ, для каковой цѣли въ извѣстное время будутъ подъѣзжать ко дворамъ бочки для принятія помоевъ по установленію Городской Думы.

6) Мусорныя ящики и помойныя ямы слѣдуетъ опо-

ражнивать и дезинфекцировать какъ можно чаще, не мѣнѣе раза въ недѣлю, не допуская переполненія ихъ.

7) Помои и мусоръ слѣдуетъ вывозить за городъ, въ мѣста указанныя Полиціею, по соглашенію съ Городскимъ Управленіемъ.

Отхожія мѣста.

8) Въ каждомъ дворѣ должно быть устроено отхожее мѣсто съ выгребною ямою, выложенною внутри цементомъ, камнемъ или осмоленнымъ деревяннымъ срубомъ. Ямы отхожихъ мѣстъ должны быть постоянно плотно закрыты

9) Въмѣсто ямъ можно устраивать плотно сколоченные, осмоленные ящики на колесахъ, для удобнаго вывоза ихъ.

10) Не дозволять устраивать отхожихъ мѣстъ на берегу рѣкъ, прудовъ, при улицахъ и близко колодцевъ.

11) Не допускать загрязнять углы и закоулки между зданіями и заборами, и тѣмъ превращать ихъ въ отхожія мѣста.

12) Нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ должны вывозиться въ закрытыхъ осмоленныхъ ящикахъ или бочкахъ раннимъ утромъ, въ опредѣленные, по соглашенію Городскаго Управленія съ Полиціею, мѣста, которыя должны быть за городомъ вдали рѣкъ, прудовъ и вообще источниковъ воды и жилыхъ помѣщеній.

13) Такъ какъ въ городахъ уѣздныхъ и даже губернскомъ трудно имѣть артель для вывоза нечистотъ и мусора, то Городскимъ Управленіемъ необходимо озаботиться составленіемъ обоза для вывоза нечистотъ.

14) Въ небольшихъ бѣдныхъ городахъ Полтавской губерніи, при невозможности устройства обоза для вывоза нечистотъ, допустить устройство отхожихъ мѣстъ въ

видѣ ямъ безъ сруба, но съ тѣмъ, чтобы ямы эти, не допуская до совершеннаго наполненія ихъ нечистотами, засыпались землею и вмѣсто ихъ выкапывались бы новыя.

Базарныя площади.

15) Очистка базарныхъ площадей должна производиться возможно чаще, по крайней мѣрѣ въ дни большихъ базаровъ, по окончаніи торговли.

16) На базарахъ запрещать продажу незрѣлыхъ или испорченныхъ фруктовъ, дынь и арбузовъ.

17) Квасъ и другіе напитки для утоленія жажды должны быть пріятнаго вкуса, хорошо перебродившіе, безъ примѣси минеральныхъ кислотъ и безъ искусственной окраски. Сосуды для храненія напитковъ должны быть чисто вымыты и плотно прикрываться. Квасъ и другіе напитки наливать въ чистые стеклянные стаканы, или глиняныя муравленные кружки, а не въ жестяные кружки, какъ это практикуется въ большинствѣ городовъ.

18) Лари съ продажею съѣстныхъ продуктовъ, а равно и горячая пища продаваемая на базарахъ, должны быть осматриваемы каждодневно.

19) Въ мясныхъ и рыбныхъ лавкахъ должны быть полы деревянные. Деревянные стѣны мясныхъ лавокъ, полы, полки, столы, скамьи и колоды смываются нѣсколько разъ въ день обильнымъ количествомъ воды, и по окончаніи дневной продажи должны быть тщательно оскребаемы, обмываемы и опрыскиваемы известковою водою. Кромѣ этого, верхняя часть колоды должна быть по истеченіи нѣкотораго времени отпиливаема, по трудной смываемости въ разрубкахъ ея мясныхъ частицъ.

20) Стѣны, на которыхъ развѣшивается мясо, по очист-

къ ихъ, должны быть завѣшиваемы чистымъ полотномъ или рогожею.

21) Столы для выставки продаваемого мяса должны быть накрыты чистымъ полотномъ и мясо прикрито тоже полотномъ въ защиту отъ пыли и насѣкомыхъ.

22) Принадлежности мясныхъ лавокъ: топоры, ножи, вѣсы должны быть чисты.

23) Посуда, въ которой держится продаваемая свѣжая и соленая рыба, какъ-то: ящики, боченки, корзины и проч. каждодневно должны обмываться снаружи сначала чистою водою, а потомъ известковою.

24) Грязная вода, по очисткѣ мясныхъ и рыбныхъ лавокъ, должна собираться въ особую посуду, и затѣмъ должна быть вливаема въ отхожіе мѣста или въ помойныя ямы; по опорожненіи посуда посыпается известью.

25) Всякій соръ и отброски не должны быть въ мясныхъ лавкахъ или около нихъ, а собираются въ особо устроенные ящики возлѣ лавокъ, закрываемые досчатымъ щитомъ и вывозятся ежедневно за городъ. Ящики по опорожненіи посыпаются хлориною известью.

26) На чердакахъ и въ лавкахъ запрещать держать различный хламъ и мусоръ.

27) Въ мясныхъ и рыбныхъ лавкахъ, кромѣ мяса, очищенныхъ внутренностей животныхъ, рыбы и необходимой посуды воспрещается держать другіе предметы.

28) При мясныхъ лавкахъ желательно устройство ледниковъ.

29) Не проданныя въ теченіи дня мясо и рыба въ теплое время не должны быть оставляемы въ лавкахъ.

30) Относительно ларей и столовъ, на которыхъ продается мясо и рыба, внѣ лавокъ, слѣдуетъ соблюдать такую же чистоту, какъ объ этомъ сказано выше.

31) Прислуга въ мясныхъ и рыбныхъ лавкахъ должна быть одѣта въ чистое платье.

32) Убой и очистка животныхъ возлѣ мясныхъ лавокъ и во дворахъ воспрещается.

Б о й н и.

33) Бойни должны устраиваться за породою, по указанію Полиціи, Городскаго Управленія и врача.

34) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ бойни устроены, очистка ихъ производится по окончаніи каждаго убоя; для этого полы, стѣны и другія части бойни должны быть вымыты водою, стѣны растворомъ хлориновой извести, желѣзнаго купороса, или другими средствами.

35) Кровь и другіе отброски должны закапываться въ ямы и посыпаться известью.

36) Кожи съ убитыхъ животныхъ должны просушиваться въ устроенныхъ сараяхъ при бойняхъ, или иномъ мѣстѣ, но не въ городѣ; сарай долженъ быть сильно провѣтриваемъ.

Г о с т и н н и ц ы.

37) Полы въ гостинницахъ— въ корридорахъ, столовыхъ, номерахъ должны быть развѣ въ недѣлю вымываемы горячею водою съ щелокомъ.

38) Ковры, разстилаемые въ корридорахъ и на лестницахъ, должны быть почаще провѣтриваемы и выбиваемы.

39) Номера должны быть ежедневно выметаемы, пыль съ оконъ, мебели, столовъ и проч сметаема. Въ номера должны быть ежедневно провѣтриваемы чрезъ оконныя форточки и отворенныя двери, для чего во всѣхъ окнахъ, въ томъ

числѣ и корридорныхъ, непременно устраиваются форточки.

40) Въ корридорахъ воспретить ставить самовары, сушиль у печей бѣлье, тряпки и проч., равно не держать въ корридорахъ комодовъ и шкафовъ со складомъ разныхъ принадлежностей, а также постель для прислуги.

41) Матрацы и постельныя принадлежности должны провѣтриваться при каждой смѣнѣ жильца въ номерѣ.

42) Для прислуги въ гостиницахъ должны быть чистыя, сухія и свѣтлыя помѣщенія. Въ комнатахъ для прислуги не сваливать грязное бѣлье, не держать съѣстныхъ продуктовъ и т. п.

Трактиры, кухмистерскія, харчевни, заѣзжіе дома и шинки.

43) Всѣ подобныя помѣщенія должны быть ежедневно выметаемы, полы смываемы; деревянные столы, не покрытые скатертью, обязательно смывать ежедневно. Помѣщенія провѣтривать.

44) Не хранить въ общихъ комнатахъ остатковъ пищи. Съѣстные припасы, выставляемые для продажи, должны быть покрыты стекляннымъ колпакомъ, чистымъ полотенцемъ или скатертью для защиты отъ пыли и насекомыхъ.

45) Для хранения грязнаго бѣлья имѣть особенное помѣщеніе. Сваливаніе его въ общихъ комнатахъ или корридорахъ не допускать.

Б а н и.

46) Предъ топкою бани провѣтриваются, посуда, полки и полы должны быть обмываемы послѣ каждого употребленія. Вѣшники и мочала должны быть свѣжіе не употреблявшіеся.

47) Въ общія бани не дозволяется впускать страдающихъ сыпными болѣзнями.

48) Въ банѣ запрещать мытье бѣлья.

Тряпье, ветошь, старое платье.

49) Всѣ эти предметы въ непромытомъ и неочищенномъ видѣ не должно допускать въ продажу; для чего желательно устройство дезинфекціонной печи.

50) Осмотръ колодезь въ городахъ и—при малѣйшей мутности, окраскѣ или дурномъ запахѣ, брать пробы для изслѣдованія, и изъ колодезь тѣхъ запрещать брать воду для питья.

51) Дозволять купанье и мытье бѣлья въ рѣкахъ ниже мѣсть, откуда берется вода для питья; съ мостовъ не бросать сору въ рѣку.

А. Такъ какъ, по заявленію начальника дистанціи желѣзной дороги, Министерствомъ путей сообщенія выработаны правила для дезинфекціи вагоновъ, а равно и другихъ помѣщеній, то просить правила эти примѣнять во всей строгости при появленіи холеры.

В) Просить распоряженія Высокопреосвященнаго объ устройствѣ въ мѣстахъ скопленія богомольцевъ, какъ на примѣръ въ Лубенскомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ, небольшихъ аптекъ и наймѣ по крайней мѣрѣ фельдшеровъ для поданія пособія, подъ наблюденіемъ врача, а также принятія санитарныхъ мѣръ по очисткѣ помѣщеній, назначенныхъ для богомольцевъ.

С) Въ городахъ съ парашодными пристанями обязать врача осматривать въ санитарномъ отношеніи пароходы, съ преподаніемъ должныхъ наставленій.

Предупредительныя мѣры противъ холеры для сель и деревень.

1) На каждый уѣздъ, по крайней мѣрѣ по числу становъ, имѣть хотя по одному попечителю отъ земства, обязаннаго одинъ или два раза въ мѣсяцъ объѣхать станъ и всѣ замѣченные недостатки въ санитарномъ отношеніи, указанные ниже, вносить въ свои путевыя замѣтки, которыя потомъ передаются полиціи для пріятія мѣръ къ ихъ устраненію.

2) Обращать полное вниманіе на чистоту воды въ колодцахъ и тѣхъ источникахъ, откуда берется вода для питья. При этомъ у каждаго колодца долженъ быть срубъ и кругомъ колодца должна быть устроена насыпь съ откосомъ для стока проливаемой воды. Колодцы должны быть удалены отъ кладбищъ, отхожихъ мѣстъ, склада навоза и вообще отъ всѣхъ разлагающихся веществъ.

3) По берегамъ рѣкъ не складывать навоза и другаго сора и не устраивать отхожихъ мѣстъ надъ проточною водою, на берегу рѣкъ, прудовъ и ручьевъ. Не дѣлать навозныхъ гатей и запрудъ на проточныхъ водахъ.

4) Навозъ изъ загоновъ и хлѣбовъ, предназначенный для выдѣлки кирпичей на топливо, долженъ быть переработанъ до 1 іюля, до этого же времени сложенъ въ кучи, которыя сверху покрыть землею или золою. Навозъ же не перерабатываемый въ кирпичи необходимо вывезти въ поля.

5) На площадяхъ и дорогахъ въ селеніяхъ, тѣ мѣста, гдѣ образуются долго стояція лужи, должны быть засыпаемы землею или пескомъ, или отводимы канавами.

6) Сахарныя, винокуренныя заводы, фабрики и всѣ вообще промышленныя заведенія должны быть предметомъ особой заботливости. Жилое помещеніе для ра-

бочихъ должно быть въ рабочихъ помѣщеніяхъ, причѣмъ казармы или комнаты рабочихъ должны быть чисты, сухи и по крайней мѣрѣ съ $1\frac{1}{2}$ саж. кубическаго воздуха на каждаго рабочаго. Для рабочихъ должно быть отхожее мѣсто, устроенное не на рѣкѣ или проточномъ ручьѣ, а въ мѣстѣ удаленномъ отъ воды, употребляемой для питья.

7) Отброски фабричныхъ или заводскихъ производствъ не выбрасывать на улицы, площади, или въ рѣки, а вывозить ихъ по дальше отъ жилыхъ помѣщеній; при необходимости требовать указанія врача и полиціи.

8) Барду, не съѣденную животными, не выпускать въ воду и не оставлять на лѣто въ колодцахъ и ямахъ для гніенія, а вывозить въ указанныя полиціей, совмѣстно съ врачами, мѣста. Навозъ не оставлять при заводахъ до осени, а вывозить въ поля.

9) Въ проточныхъ водахъ, употребляемыхъ для питья, не намачивать кожъ, подвергаемыхъ обработкѣ дубленія и т. п.

10) Для моченія конопля отводить особыя озера и копалки или ямы.

11) Бойни (салаганы) для скота должны быть очищаемы и убой скота производить только по свидѣтельствамъ послѣдняго ветеринаромъ. Кровь, остатки и отброски закапывать на мѣстахъ, указанныхъ полиціей.

12) Производить осмотръ постоянныхъ, а равно и питейныхъ заведеній, гдѣ обращать вниманіе на чистоту посуды, доброкачественность закуски, на опрятность помѣщеній и чистоту воздуха кабаковъ.

13) На большія сельскія ярмарки выѣзжаютъ уѣздный врачъ, или земскіе, для осмотра продуктовъ и пріятія мѣръ къ оздоровленію ярмарочной мѣстности, при содѣйствіи полиціи.

II.

Мѣры въ мѣстностяхъ, которымъ угрожаетъ опасность занесенія холеры.

- 1) На 3—4 участка назначается врачъ, гдѣ это удобно исполнимо, или же приглашается медицинскій студентъ высшаго курса; при невозможности же имѣть и послѣдняго, хотя фельдшеръ, снабженный инструкціею врача.
- 2) Попечители участковъ, полиція, хозяева, домовладельцы, главы семействъ должны извѣщать врача или попечителя о болѣзни, сходной съ холерою. Врачъ разслѣдуетъ свойство болѣзни и наблюдаетъ ходъ ея.
- 3) Всѣ изверженія (рвотою и низомъ) сомнительныхъ больныхъ, а также бѣлье, употребляемое во время болѣзни, уничтожать или сжиганіемъ, или зарывая въ землю, или употребляя для дезинфекціи сулему, карболовую кислоту, хлориную известь и др.
- 4) Усилить надзоръ за приведеніемъ въ дѣйствіе вышеизложенныхъ санитарныхъ мѣръ особенно во всѣхъ мѣстахъ скопленія пришлого народа, а также усилить надзоръ за съѣстными припасами.
- 5) Устроить временныя помѣщенія, а также въ городахъ—пункты для дежурства врачей, снабдивъ ихъ медикаментами, бѣльемъ и т. под.
- 6) Заготовить дезинфицирующія средства.
- 7) Предупредить аптекарей о необходимости слѣдять за запасъ потребныхъ медикаментовъ.
- 8) Распространить въ народѣ печатное наставленіе о предохранительныхъ мѣрахъ и профилактикѣ.
- 9) Если же появятся несомѣнные przypadки холеры, необходимо оповѣщать населеніе сосѣднихъ мѣстностей.
- 10) Участковые попечители опрашиваютъ по дворамъ о больныхъ холерою и, въ случаѣ заявленія о нихъ, даютъ знать врачу.

11) Объявлять о появлении холеры чрез газеты, о ходѣ ея смертности и проч.

12) Раздавать дезинфицирующія средства бѣднымъ жителямъ безвозмездно.

13) Если возможно, разобщать больныхъ отъ здоровыхъ въ временныхъ помѣщеніяхъ.

14) Погребать умершихъ отъ холеры возможно скорѣе и лучше на особыхъ кладбищахъ, зарывая тѣла на 3—аршинную глубину и засыпая ихъ известью. Не допускать постороннихъ лицъ къ покойникамъ.

15) Строжайше наблюдать за уничтоженіемъ и дезинфекціею изверженій, бѣлья, платья и помѣщеній.

16) Пригласить врачей всѣхъ вѣдомствъ давать знать о холерныхъ больныхъ, отмѣчая нужныя для этого свѣдѣнія на карточкахъ, которыя и заготовить.

17) Всѣ свѣдѣнія о холерѣ сосредоточить въ Врачебномъ Отдѣленіи.

18) О мѣрахъ, принимаемыхъ земствомъ по устройству холерныхъ помѣщеній и т. п., давать знать Начальнику губерніи.

19) Въ уѣздахъ всѣ свѣдѣнія о холерѣ сосредоточиваются въ Комитетѣ общественнаго здоровья, въ составъ котораго входятъ Уѣздная Земская Управа, Дума, Исправникъ, городовые уѣздные и земскіе врачи и участковые попечители.

20) Волостная администрація—старшины, старосты, сотскіе и писаря обязаны слѣдить чрезъ опросъ домохозяевъ за появленіемъ болѣзни, сопровождаемой рвотой и поносомъ, и какъ только освѣдомятся объ этомъ, немедленно, съ нарочнымъ даютъ знать ближайшему врачу, или же и фельдшеру, и полиціи. До прибытія же врача поступаютъ согласно прилагаемому наставленію (наставленіе, изданное для вѣстьянъ въ 1884 году).

21) Земская управа озабочивается, чтобы для уѣзда былъ достаточный запасъ дезинфекцирующихъ средствъ и медикаментовъ для подачи помощи.

22) Устройство въ городахъ и селеніяхъ временныхъ помѣщений для больныхъ возлагается на обязанность Управы.

23) О первозаболѣвшихъ Земская Управа и исправникъ тотчасъ телеграммою даютъ знать Начальнику губерніи.

24) При появленіи холеры земскія или городскія Управы немедленно доносятъ Губернатору о числѣ заболѣвшихъ и принимаемыхъ мѣрахъ чрезъ каждые семь дней.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Плоды дѣятельности церковно-приходскихъ школъ.

— Въ послѣднее время свѣтскія наши газеты сообщили нѣсколько свѣдѣній о плодахъ дѣятельности церковно-приходскихъ школъ. Особенно заслуживаютъ вниманія «Замѣтки наблюдателя церковно-приходскихъ школъ» («Гражданинъ» № 32), который, осматрѣвъ церковно-приходскія школы въ одномъ районѣ Гродненской губерніи, говоритъ, что «въ большинствѣ сихъ школъ преподаваніе и успѣхи оказались самые прекрасные и желательные къ просвѣщенію народа въ духѣ спасительной вѣры и русской народности, не смотря на то, что школы эти недавно открыты и существуютъ почти безъ всякихъ средствъ. Духовенство съ похвальнымъ усердіемъ принялось за просвѣщеніе своей паствы, жертвуя своими трудами и даже средствами. Всѣ почти питомцы оказались знающими разумно и сознательно повседневныя молитвы, бойко и толково читаютъ славянскія и русскія книги, съ охотою и любовью изучаютъ краткую священную исторію, ватихизисъ, церковное пѣніе (во всякомъ

училищъ устроается свой хоръ), ариеметику и чистописание и другіе предметы. О любви и довѣрїи народа къ церковно-приходскимъ школамъ свидѣлствуютъ слѣдующія статистическія данныя о числѣ учащихся въ этихъ школахъ и въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія; въ П—омъ приходѣ учащихся въ народномъ училищѣ 73, а въ церковно-приходскихъ 196; въ К—омъ учащихся въ народномъ училищѣ 57, а въ церковныхъ 158; въ Н—скомъ, въ народномъ приходскомъ городскомъ училищѣ 28, а въ церковномъ 54 и т. д. Въ числѣ учащихся въ народныхъ училищахъ найдено 47 дѣвочекъ, а въ церковныхъ 138; при всѣхъ церковныхъ училищахъ, недавно еще открытыхъ, уже существуютъ свои хоры церковныхъ пѣвчихъ и есть уже хорошіе чтенія славянскихъ богослужебныхъ книгъ, между тѣмъ какъ въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, существующихъ уже по 20 лѣтъ, не найдено ни хорошихъ церковныхъ хоровъ, ни толковыхъ чтецовъ, чѣмъ весьма недоволенъ народъ».

Въ православныхъ церковно-приходскихъ школахъ обучаются даже дѣти римскихъ католиковъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ русскихъ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Успѣхи и уровень развитія воспитанниковъ народныхъ школъ не выше, чѣмъ въ недавно открытыхъ церковно-приходскихъ школахъ, а въ одномъ городскомъ министерскомъ училищѣ не всѣ ученики умѣютъ даже правильно креститься и молиться и не понимаютъ смысла словъ въ ежедневныхъ молитвахъ. Крестьяне, съ своей стороны, не отказываются по мѣрѣ силъ жертвовать на школы церковно-приходскія даже послѣ того, какъ на министерскія школы дѣлаются съ нихъ обязательные сборы. Въ заключеніе авторъ замѣтокъ выражаетъ желаніе «возстановить смыслъ

и значеніе народнаго образованія по желанію самого вѣрующаго народа повсемѣстнымъ открытіемъ церковно-приходскихъ школъ подѣ онекою св. Церкви, руководствомъ священно-служителей, на началахъ слова Божія, православной религіи и основныхъ принциповъ бытія Россіи».

Мѣра къ привлеченію въ церковно-приходскія школы хорошихъ учителей.

— По сообщенію «Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей», въ Херсонской епархіи принята слѣдующая полезная мѣра для привлеченія въ церковно-приходскія школы способныхъ учителей. Въ виду того, что содержаніе, назначаемое учителямъ этихъ школъ мірскими приговорами, весьма ограничено и потому не привлекаетъ свѣдущихъ учителей, положено, чтобы въ тѣ приходы, гдѣ по штату состоятъ два причетника былъ назначаемъ хотя одинъ способный въ учительской должности, съ назначеніемъ такому въ содержаніе, какъ общественнаго пособія и братской кружки, такъ и жалованья отъ казны, положеннаго учителю и надѣловъ церковной земли, на каковое въ общей сложности обезпеченіе можно разсчитывать всегда благонадежному для школы учителю, какъ изъ учительской такъ и изъ духовной семинаріи.

Мѣры противъ развитія пьянства.

Правительство проектируетъ въ послѣднее время рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію торговли вѣщ-

кими папирками, съ цѣлью борьбы противъ развившагося въ низшемъ классѣ населенія пьянства, гибельно отражающагося на народной нравственности. «Голосъ Москвы» (№ 113) обращаетъ вниманіе на обстоятельство, способствующее у насъ развитію пьянства. «У насъ пьянство не карается и не преслѣдуется. Раззореніе семьи, дикое, необузданное обращеніе главы ея съ членами семьи, оставленіе семьи безъ куска хлѣба—все это не составляетъ преступленія, никѣмъ не карается, не обращаетъ ничего вниманія. Съ этимъ народнымъ зломъ мы сжились; привыкли къ нему, и въ защиту несчастныхъ семей отъ пьяницы ничего голоса не раздается. Между тѣмъ пьяницы вредны и опасны не только для ихъ семей, но и для государства. Извѣстно, что мотивомъ большей части совершаемыхъ у насъ преступленій является пьянство. Подсудимыхъ у насъ часто оправдываютъ потому, что они совершали преступленія въ состояніи невмѣняемости вслѣдствіе опьяненія. На пьянство простолюдинъ ссылается во множествѣ случаевъ, какъ на обстоятельство, если не оправдывающее, то уменьшающее его вину. Создалась своеобразная теорія невмѣненія, и пьянство имѣетъ у насъ широкое примѣненіе въ отвѣтахъ о виновности подсудимыхъ. Народъ нашъ систематически спаивается; всюду постигаютъ его экономическія бѣды, и увеличить свое благосостояніе или подняться на болѣе высокій уровень онъ не можетъ; въ кабакъ несется не только излишекъ, но и то, что составляетъ основаніе крестьянскаго хозяйства; семья идетъ по міру, а самъ хозяинъ зачастую дѣлается бездомнымъ бродягою. Пьянство такого члена общины, конечно, ложится всею тяжестью на нее, на исправность ея въ податяхъ и повинностяхъ».

Незнакомая пока съ содержаніемъ проектируемыхъ

русскимъ правительствомъ мѣръ, газета обращаетъ вниманіе на борьбу съ пьянствомъ, начатую законодательнымъ путемъ въ германскомъ парламентѣ. Тамъ внесенъ законопроектъ, стремящійся обезопасить и общество и государство отъ пьяницъ, спасти еще несовсѣмъ погибшихъ и могущихъ исправиться. Лишеніе свободы для пьяницъ считается недостаточною мѣрою исправленія, ихъ заставляютъ работать и имъ уменьшаютъ пищу—до содержанія на хлѣбъ и водѣ (смотря по состоянію здоровья пьяницы). Германскій законопроектъ, далѣе, караетъ штрафомъ и арестомъ пьяницъ, явившихся въ публичномъ мѣстѣ, (и не вмѣшивается въ жизнь семейную; но когда для прокормленія семьи пьяница потребуетъ вмѣшательства общественной власти, тогда пьяница подвергается выше указанному наказанію.

По мнѣнію газеты, и у насъ «для охраны отъ пьянства и его послѣдствій требуются не только болѣе строгіе законы, но и болѣе твердая власть, могущая осуществить эти законы на дѣлѣ. Изъ злобы или потѣхи ради, пьяница зажигаетъ гумно врага, и пожаръ всего села—результатъ общественнаго недосмотра. Пьяница допивается до бѣлой горячки, рѣжетъ свою семью, а потомъ и самого себя—опять жертвы отсутствія общественнаго надзора и слабости власти». Нужны охрана порядка правительствомъ, спеціальныя мѣры противъ пьянства и пьяницъ и усиленіе мѣстной власти.

IV.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

С И Н О Д А Л Ы Н Ы Е К Н И Г И .

**Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ**

(въ Москвѣ въ здании синодальной типографіи, въ С.-Пе-
тербургѣ въ здании Св. Синода)

И М Ъ Ю Т С Я В Ъ П Р О Д А Ж Ъ С Л Ъ Д У Ю Щ І Я К Н И Г И :

Р. К.

**Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета,
митрополита Московскаго и Коломен-
скаго, по учебнымъ и церковно-государ-
ственнымъ вопросамъ, издаваемое подъ ре-
дакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа
Тверскаго. Т. I., гр. печ., въ 8 д. л. въ со-
ставѣ 33¹/₂ печатныхъ листовъ въ бум. 2 —**

Въ настоящей томъ вошли бумаги митропо-
лита Филарета за время его духовно-учеб-
ной службы и службы въ должностяхъ
члена духовной консисторіи, Императорскаго
человѣколюбиваго общества и главнаго управ-
ленія училищъ, а именно: съ 26-го января
1809 г., времени занятія имъ каѳедры высшей
риторики въ С.-Петербургской духовной ака-
деміи, по 15-е марта 1819 г., времени назна-
ченія на каѳедру архіепископа Тверскаго и
Кашинскаго, съ званіемъ члена Св. Синода.

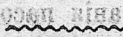
	Р.	К.
Часословъ учебный	въ кор.	— 35
	« бум.	— 25
Псалтирь (учебная)	въ кож. пер.	— 55
	въ кор.	— 45
	» бум.	— 30

Послѣднія двѣ книги предназначены исклю-
чительно для церковно-приходскихъ школъ и
другихъ народныхъ училищъ; кромѣ того для
той же цѣли печатается и въ скоромъ времени
поступить въ продажу **учебный Огтоихъ**,
въ первый разъ издаваемый, съ разрѣшенія
Св. Синода.

Книги, служащія къ изученію и обли- ченію раскола. Бесѣды къ глаголетому старообрядцу. Москва 1856 г.	въ кожѣ	— 48
	въ кор.	— 38
	« бум.	— 28

Отдѣльныя статьи изъ сей книги, а именно:
а) о поклоняемомъ имени Іисусъ, б) о Символѣ
вѣры, в) о четвероконечномъ крестѣ, г) допол-
нительная бесѣда о имени Іисусъ; д) о стогла-
вомъ соборѣ; е) о благодати архіерейства и
священства; ж) о древнихъ рукописяхъ и о
Исборникѣ Святославономъ; з) о второмъ сбор-
никѣ Святославономъ; и) о сложеніи перстовъ
для крестнаго знаменія и для благословенія;
і) о пятипросфоріи и седмипросфоріи, по — 5

О церкви и таинствахъ. Москва 1854 г.	въ кожѣ	— 55
	« кор.	— 40

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Вторая и третья часть книги „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской Церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской Церкви“.

Составилъ П. П. Забѣлинъ, Преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи. Кіевъ, 1885 года.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ «Іерархическія права и обязанности пресвитеровъ», какъ настоятелей приходскихъ церквей и административно-и-почетно-должностныхъ лицъ по епархіальному управленію, а третья — «Уловія правоспособности и достоинства пресвитеровъ на служеніе Церкви и на іерархическія преимущества и другія отличія и привилегіи» съ заключительною статьею о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и нѣсколькими приложениями. Цѣна обѣихъ этихъ частей 1 р. 30 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Продается: въ Кіевѣ, у самого автора — Преподавателя Кіевской Духовной Семинаріи П. П. Забѣлина; въ Редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемого при Кіевской Духовной Семинаріи; въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Ослобина (бывш. Литова) и друг.

Тамъ же продается и первая часть той же книги — «Служебныя права и обязанности пресвитеровъ», по 1 р. 75 к. за экземпль безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою. Эта часть, заключающая въ себѣ каноническія постановленія христіанской Церкви и церковно-гражданскія постановленія Русской Церкви относительно учительства, духовнаго руководствованія пасомыхъ, священнодѣйствія,

завѣдыванія церковною собственностію и церковнаго писемоводства, Св. Синодомъ удостоена Макарьевской преміи, а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ признана въ качествѣ пособия по «Практическому Руководству для пастырей» въ духовныхъ Семинаріяхъ (см. Ц. В. за 1885 г. №№ 13 и 14).

Выписывающіе непосредственно отъ автора всѣ три части (до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта) уплачиваютъ по 3 р. за экз. безъ пересылки и 3 р. 50 к. съ пересылкою; при требованіи отъ него не менѣе трехъ экземпляровъ уплачиваютъ по 3 р. за экз. съ пересылкою; при выискѣ прямо же отъ автора не менѣе 5 экз. уплачиваютъ по 2 р. 85 к. за экз. съ пересылкою; и при выискѣ не менѣе 10 экз. по 2 р. 70 к. за экз.

МАСТЕРЪ ИКОНОСТАСОВЪ

и

ЖИВОПИСЕЦЪ

Григорій Антоновъ

СМОЛЯКОВСКІЙ.

Имѣю честь предложить о.о. настоятелямъ церквей свои услуги по устройству иконостасовъ и исполненію различныхъ позолотныхъ, рѣзныхъ и живописныхъ работъ, которыя исполняю вполнѣ добросовѣстно, аккуратно и на весьма выгодныхъ условіяхъ. Имѣю два одобренныхъ аттестата: (обружнаго инженернаго управления Кіевского военного округа за № 2473 и Кіевского вѣрностнаго инженернаго управ-

ленія за № 1824) за послѣднія мои работы по возобновленію иконостаса въ Кіевскомъ Военно-Никольскомъ соборѣ на сумму восемнадцать тысячъ рублей сер. Аккуратность и добросовѣстность по выполненію своихъ работъ гарантирую соотвѣтствующими залогами. Адресъ г. Кіевъ, уголь улицъ Лукьяновской и Нижняго-Вала, противъ колесныхъ лавокъ, вблизи житнаго базара, собственный домъ № 2-й.

МАСТЕРЪ ИКОНОСТАСОВЪ

и

ЖИВОВАЩЕЦЪ

Г р н т о р і я Н ѳ о в ѳ а

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово, произнесенное въ день храмоваго праздника въ домовој, въ память вознесенія Господня, церкви Прилукской гимназіи. Полученіе въ день выпуска воспитаницъ Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць. II. Памяти въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Іереміи, бывшаго Епископа Полтавскаго. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи Д. Орловъ.

Печ. съ доз. цензуры 15 іюня 1885 г. Протоіерей М. Гаврилковъ.

Полтава. Типографія Н. Пигуренко.

